

2
1982
РОБЕЦНИК

РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА
Февраль, 1982 год, № 2

В НОМЕРЕ:

**«ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ
ЭКОНОМНОЙ. ОПЫТ ДРУЗЕЙ» —
ЧИТАЙТЕ МАТЕРИАЛЫ НОВОЙ РУБРИКИ
«РОВЕСНИКА» НАВСТРЕЧУ
XIX СЪЕЗДУ ВЛКСМ**

На первой странице обложки: Ангелина Лейман работает на одном из старейших предприятий ГДР «Нарва», которому недавно за высокие производственные показатели в честь 30-летия ГДР было присвоено имя Розы Люксембург. Это событие стало большим праздником для Ангелины и ее друзей — членов Союза свободной немецкой молодежи (ССНМ), активных участников соревнования за экономию сырья и энергии.

4. СМОТРИТЕ
6. И. Иконников. СОДРУЖЕСТВО
9. Анатолий Степкин. ОТ БОЛТИКА ДО ЭВМ
10. Павел Волин. «У НАС ТОЧНЫЙ РАСЧЕТ»
12. Франсуаза Буффо. БЕЗДОМНЫЕ ЖЕНЩИНЫ
14. Фрэнк Гилрой. СЛЕДУЮЩИЙ УЧАСТНИК
16. Ирвин Шоу. ПРЕДМЕТ ЛЮБВИ
19. Хосе-Луис Бенлох. СМЕРТЬ ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ
20. Уве Вандрей. ИСТОРИИ ПОРЫ УЧЕНИЧЕСТВА
23. Хантер Дэвис. УЛИЧНЫЙ ТОРГОВЕЦ
26. ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...
28. Хелена Ярошова. ПОЧЕМУ ВЫ ТАК ОДЕВАЕТЕСЬ
30. Пол Рэмбелли. ДО СЛУШАТЕЛЕЙ СОТНИ МЕТРОВ

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, Я. Л. БОРОВОЙ, С. М. ГОЛЯКОВ, И. В. ГОРЕЛОВ, А. С. ГРАЧЕВ, Ю. А. ДЕРГАУСОВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, А. А. КАВЕРЗНЕВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ, С. Н. КОМИССАРОВ (зам. главного редактора), В. П. МОШНЯГА, Д. М. ПРОШУНИНА (ответственный секретарь), Б. А. СЕНЬКИН

Художественный редактор Е. А. Гричук
Оформление И. М. Неждановой
Технический редактор А. Т. Бугрова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефон 285-89-78. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 17.12.81. Подп. к печ. 19.01.82. А03212. Формат 84×108. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 1 000 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 2086.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

БЕРЛИН. Здесь состоялась XI встреча молодежи столиц социалистических государств, на которую прибыли делегаты из шестнадцати стран. Обширна и разнообразна была программа фестиваля трудовой молодежи: тут и обмен производственным опытом, и встречи с членами молодежных бригад берлинских предприятий, и участие в семинаре «Социалистическая экономическая интеграция». К открытию встречи была приурочена выставка технического творчества молодых рабочих столицы ГДР, где было представлено более девятистот экспонатов.

АДДИС-АБЕБА. Недавно в городе Хараре открылся культурный центр, названный именем В. И. Ленина. Комплекс построен на добровольные взносы и при непосредственном участии эфиопской революционной армии и народной милиции.

МЕХИКО. В выставочном павильоне мексиканской столицы прошла международная ярмарка книг для детей и юношества. В ней приняли участие более 120 книжных издательств, книготорговых фирм и компаний из 25 стран мира. Советское Всесоюзное объединение «Международная книга» представило на ярмарку свыше 500 названий книг на русском, испанском, английском и французском языках.

КОТОНУ. В национальном университете Бенина состоялся выпуск студентов факультета агрономических наук. Молодые агрономы пополнят ряды квалифицированных специалистов, в которых так нуждается главная отрасль экономики республики — сельское хозяйство. Университету Бенина всего одиннадцать лет, но число его студентов все время растет. Если в 1978 году в нем училось 2100, то теперь — 3440 юношей и девушек.

БОНН. По Федеративной Республике Германии прокатилась волна многотысячных демонстраций, митингов и

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

БРЮССЕЛЬ. Как сообщила бельгийская газета «Стэндад», проведенный в стране опрос общественного мнения свидетельствует, что две трети населения Бельгии выступают против размещения на территории европейских стран американских ядерных ракет. Такие же опросы в других государствах Европы показали, что более 70 процентов жителей ФРГ, 75 процентов норвежцев, 68 процентов голландцев резко осуждают планы размещения в Европе новых американских ракет.

ПАРИЖ. «Нет — нейтронной бомбе!» — под таким лозунгом здесь прошла мощная мирная демонстрация. Десятки тысяч людей вышли на улицы Парижа. Активное участие в демонстрации приняли члены Движения коммунистической молодежи Франции. Демонстранты несли плакаты и транспаранты с надписями: «Положить конец атомной угрозе!», «Не допустим новой Хиросимы!», «Не допустим ядерные ракеты в Европу!», разноцветные воздушные шары, на которых было написано «Мир и разрядка». На массовом митинге ораторы заявили: «Сегодняшняя молодежь восстанет против того, что миллионы людей в мире умирают от голода и в то же время миллионы долларов тратятся на производство оружия для

уничтожения людей. Современный экономический кризис капиталистического общества тяжелее всего сказывается на молодых. Именно они становятся первыми жертвами безработицы. Молодежь понимает: чем больше денег тратится на бессмысленную гонку вооружения, тем меньше остается на ее долю».

КОПЕНГАГЕН. Прогрессивные молодежные организации Дании выражают резкий протест против планов США и НАТО разместить в Западной Европе новые американские ракеты средней дальности и нейтронное оружие. По их инициативе почти во всех школах, гимназиях и других учебных заведениях страны прошли «уроки мира». Многотысячный митинг молодежи, выступающей за мир, состоялся перед резиденцией датского парламента — дворцом Кристиансборг.

АФИНЫ. Более двухсот тысяч молодых греков прошли по улицам столицы к зданию американского посольства. Они несли лозунги: «Американцы — вон из Греции!», «Долой американские военные базы с территории Греции!», «Требуем выхода Греции из НАТО и «Общего рынка». Этим маршем греческая молодежь отметила восьмую годовщину начала студенческих волнений, сыгравших решающую роль в падении в 1974 году антинародного режима «черных полковников».

На снимках: демонстрации в защиту мира в Париже, Копенгагене, Бонне, Вашингтоне.

маршей против размещения новых американских ракет на территории страны, против нейтронного оружия. В них приняли участие молодые коммунисты, члены прогрессивных студенческих организаций, активисты профсоюзного движения, рабочие, школьники.

ВАШИНГТОН. Молодежь США резко осуждает внешнеполитический курс нынешней администрации на усиление международной напряженности. Особенно гневную волну протестов вызвало решение Белого дома о производстве нейтронной бомбы.

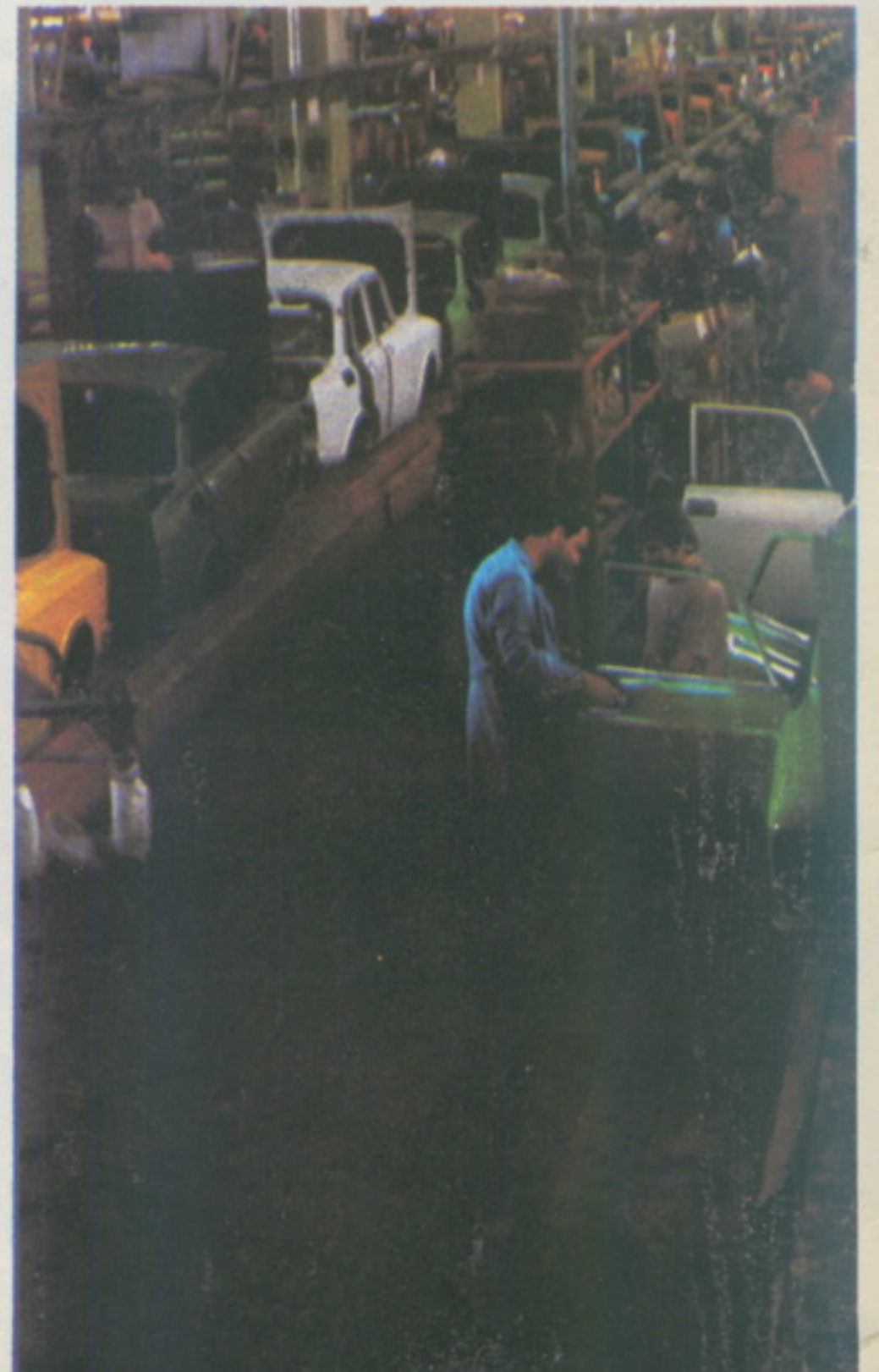
смотрите:

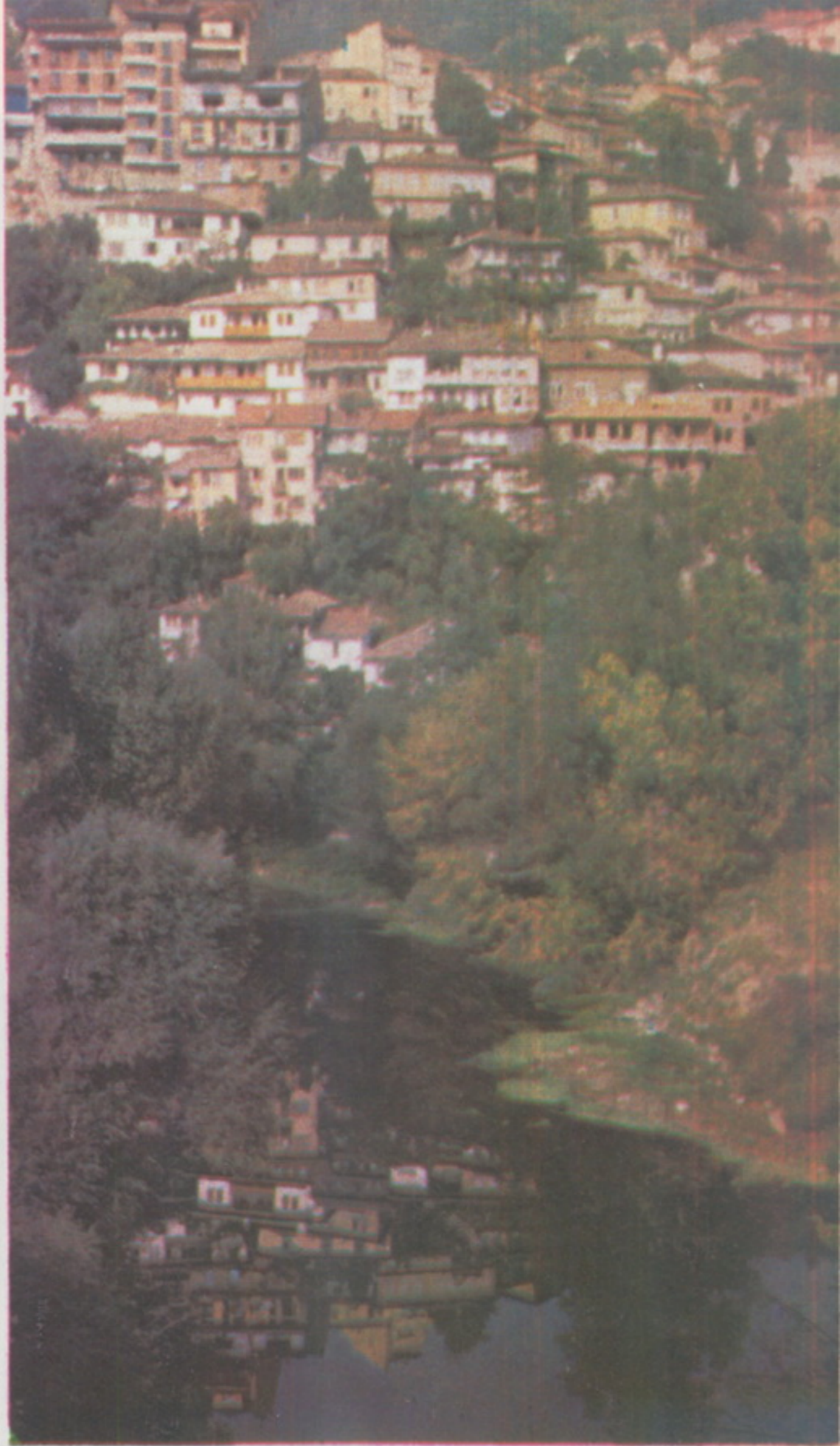
НАШ ДРУГ — БОЛГАРИЯ

13 веков назад, в 681 году, прекрасный уголок земли на Балканах был назван Болгарией. За минувшие столетия Болгария прошла через все испытания, выпавшие на ее долю, возродившись к новой жизни 9 сентября 1944 года. Вот почему эти две даты изображены на государственном гербе Народной Республики Болгарии, символизируя историческое прошлое и новую жизнь этой страны.

Сегодня древняя и вечно молодая Болгария — высоко развитое социалистическое государство с богатыми историческими и культурными традициями. Болгарский народ бережно относится к своему прошлому. История страны живет в культуре, искусстве, революционных традициях, в облике городов и сел. Новое и старое соседствуют сегодня, переплетаясь и дополняя друг друга, создавая неповторимый национальный колорит прекрасной страны.

Фото В. КРОХИНА

СОДРУЖЕСТВО

Трудно представить сегодня уверенное развитие того или иного социалистического государства без тесных связей с другими братскими странами. Эти связи, отмеченные искренностью, сердечностью, доверием, желанием помочь друг другу, отражают суть содружества социалистических стран.

Ставшие нормой нашей повседневной жизни, они развиваются на самых различных уровнях, включая связи министерств, объединений, предприятий и коллективов трудящихся. Вот почему на XXVI съезде КПСС эти международные связи с полным правом были названы отношениями между народами. В настоящее время, например, около 1300 производственных коллективов Советского Союза поддерживают связи с 1500 предприятиями социалистических стран.

И. ИКОННИКОВ,
руководитель группы Отдела сводных
экономических работ Секретариата СЭВ

В основе нашего содружества — экономическое взаимодействие социалистических стран на основе Комплексной программы и целевых долгосрочных программ в отдельных отраслях экономики, в реализации которых ведущая роль принадлежит Совету Экономической Взаимопомощи. СЭВ — беспрецедентное в истории объединение государств, обладающих мощным потенциалом сил и возможностей, позволяющее его членам решать сложнейшие проблемы в национальных интересах и на пользу всему содружеству, а в конечном счете на пользу жизненным интересам всего человечества.

НАВСТРЕЧУ СЪЕЗДУ ВЛКСМ

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ ЭКОНОМНОЙ

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

Во время своего рождения в 1949 году Совет Экономической Взаимопомощи был организацией шести европейских социалистических стран, сейчас в СЭВ сотрудничают десять социалистических государств Европы, Азии и Латинской Америки: Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, Советский Союз и Чехословакия.

Страны СЭВ никогда не стремились отгородиться от всего мира, неизменно выступая за широкое международное экономическое сотрудничество, в том числе и с развитыми капиталистическими странами. Тут, правда, нельзя забывать, что капиталистические государства нередко пытаются использовать экономические связи как средство политического нажима. В этом смысле страны СЭВ находятся в преимущественном положении, потому что имеют возможность обеспечивать социалистический рынок важнейшими видами сырья, топлива и других материалов за счет внутренних источников. Это преимущество стало особенно очевидным в 70-е годы: благодаря социалистической экономической интеграции удалось значительно смягчить в странах социалистического содружества неблагоприятные последствия мирового сырьевого и энергетического кризисов. В этот экономически сложный период доброжелательное, взаимно заинтересованное сотрудничество стран СЭВ нашло воплощение, например, в масштабных поставках важнейших товаров, в значительно меньших по сравнению с мировым рынком ценах на топливо и некоторое другое сырье, в поощрительных ценах на отдельные виды продукции для менее развитых в экономическом отношении стран (например, на кубинский сахар, на продукцию животноводства Монголии).

Недавно вступила во второе десятилетие Комплексная программа социалистической экономической интеграции. На XXXV заседании сессии СЭВ, летом 1981 года в Софии, были обсуждены итоги реализации Комплексной программы за 70-е годы. Ее стратегическое направление — углубление технического прогресса, специализация и кооперирование производства, совместное освоение природных богатств, неуклонный подъем народного благосостояния — еще раз подтвердило свою историческую оправданность и плодотворность для всего содружества. И это особо было подчеркнуто на XXXV сессии.

Думаю, будет полезно привести некоторые данные, позволяющие нагляднее увидеть воздействие Комплексной программы на развитие экономики стран СЭВ.

В 1980 году по сравнению с 1970 годом объем национального дохода в целом по странам СЭВ увеличился на 66 процентов, валовой промышленной продукции — на 84 процента. Только прирост производства электроэнергии, основы современной экономики, в целом по странам СЭВ за последние десять лет составил 738 миллиардов киловатт-часов, что превысило все производство электроэнергии Великобритании, Франции и Италии, вместе взятых. Население содружества, как известно, составляет $\frac{1}{10}$ населения земного шара. В то же время на него приходится от 20 до 30 процентов мирового производства электроэнергии, нефти, стали и угля.

В предстоящем десятилетии одним из главных направлений в области энергетики стран СЭВ станет строительство атомных электростанций. В европейских странах СЭВ и на Кубе намечено ввести в строй АЭС общей мощностью около 37 миллионов киловатт-часов. Эта работа будет выполнена при взаимодействии большинства социалисти-

ческих стран. Советский завод «Атоммаш», чехословацкое объединение «Шкода», Магдебургский комбинат тяжелого машиностроения в ГДР, венгерское объединение «Химмаш» и другие предприятия возьмут на себя производство оборудования.

Другое важнейшее направление взаимодействия социалистических стран — производство новых видов вычислительной техники. В совместных работах здесь принимают участие 137 организаций и более 80 заводов.

Разработана программа совместных мероприятий для более полного и всестороннего удовлетворения потребностей населения стран СЭВ в тканях, одежде, обуви, товарах длительного пользования.

Сотрудничество в сельском хозяйстве дало возможность странам СЭВ специализироваться на производстве и взаимных поставках агропромышленной продукции. Болгария, Венгрия, Куба, Монголия и Румыния производят и поставляют в ГДР, Польшу, Советский Союз и Чехословакию сельскохозяйственное сырье и продовольствие; ГДР, Румыния и СССР производят средства механизации и минеральные удобрения, которые поставляют в Болгарию, Венгрию, на Кубу, в Монголию, Польшу и Чехословакию; Болгария и ГДР обеспечивают все страны СЭВ химическими средствами защиты растений; ГДР, Польша и Чехословакия поставляют оборудование для пищевой промышленности в Болгарию, Венгрию, Монголию и СССР.

Говоря о результатах совместного труда, хотелось бы отметить успехи научно-технического сотрудничества. В 70-е годы завершено свыше 16 тысяч научных работ, в том числе по проблемам использования атомной энергии в мирных целях, программы «Интеркосмос», лазерной техники, микробиологии, генетики, охраны окружающей среды, исследований Мирового океана; подписано 205 соглашений и договоров о совместных исследованиях, с каждым годом растет число научно-технических учреждений, активно сотрудничающих друг с другом.

За последние годы объединенными усилиями на территории СССР введены в строй уникальный по своим масштабам газопровод «Союз», энергосистема «Мир», Киембаевский асбестовый комбинат, первая очередь Усть-Илимского целлюлозного завода, Нововольнский завод специального технологического оборудования. Успешно действует межсистемная линия электропередачи Винница (СССР) — Альбертирша (ВНР). Начато строительство Мозырского завода кормовых дрожжей из нефтяного сырья, Хмельницкой атомной электростанции с линией электропередачи до Жешува (Польша). В Монголии построен крупный комбинат «Эрдэнэт» по производству медного и молибденового концентрата. Ведутся работы по сооружению и реконструкции никелевых предприятий на Кубе.

Сотрудничество и взаимопомощь, передача опыта социалистического строительства способствуют постепенному сближению и выравниванию уровней экономического развития стран — членов СЭВ. Совет Экономической Взаимопомощи считает своей первоочередной задачей помочь Монголии, Кубе и Вьетнаму в совершенствовании структуры народного хозяйства, в освоении богатых природных ресурсов.

Страны СЭВ видят свой интернациональный долг в содействии развивающимся странам. Одна из важнейших проблем в подъеме экономики этих стран — подготовка национальных кадров. Поэтому страны содружества создали стипендиальный фонд СЭВ и предоставляют места в

высших и средних специальных учебных заведениях для молодежи из развивающихся государств.

Переход к интенсивному развитию экономики, реализация крупных социальных программ, формирование коммунистического сознания — такие задачи выдвинули прошедшие съезды коммунистических и рабочих партий братских стран. Это сложные задачи. Но выполнение их в значительной степени облегчается тем, что решаются они сообща, путем сочетания интересов каждой страны и общих интересов содружества, путем использования коллективного опыта.

Всесторонний обмен опытом становится сегодня одним из важнейших направлений социалистической интеграции. Вспомним слова Л. И. Брежнева, прозвучавшие на XXVI съезде КПСС: «За годы социалистического строительства братские страны накопили многообразный положительный опыт организации производства, управления, решения народнохозяйственных проблем.

Мы знаем, например, как умело налажена работа сельскохозяйственных кооперативов и предприятий в Венгрии, какой ценный опыт рационализации производства, экономии энергии, сырья и материалов имеется в ГДР. Немало интересного и ценного в системе социального обеспечения в Чехословакии. В Болгарии и ряде других европейских стран социализма найдены полезные формы агропромышленной кооперации.

Давайте, товарищи, внимательнее изучать и шире использовать опыт братских стран».

Активнее учиться друг у друга — к этому призвали и съезды других братских партий. В общих интересах в настоящее время проводится работа по обобщению интернационального опыта, оценки его отдельных элементов, широкого распространения информации обо всем наиболее ценном.

Важно точно и своевременно подметить все лучшее в достижениях друзей, чтобы затем внедрить это применительно к своим условиям. Большая работа по изучению опыта братских стран развернулась в нашей стране. На государственном уровне организуется систематическое обобщение зарубежного опыта социалистического строительства. Заимствуя опыт друзей, советские специалисты сами щедро делятся с ними всеми своими достижениями. Иногда бывает так, что заимствованный опыт развивают специалисты другой страны, а потом он возвращается в усовершенствованном виде к первоисточнику.

Так, например, было с опытом рационализации производства, заимствованным советскими электромашиностроителями в ГДР. Советские специалисты внесли в опыт немецких друзей много нового, и теперь уже специалисты из ГДР намерены перенять опыт советских коллег.

Разумеется, не все, что оказывается эффективным в одной стране, можно механически переносить в условия другой: в процессе сближения социалистических государств у каждой страны остается своя национальная специфика, обусловленная структурой экономики, ресурсами, природой, историческим опытом, традициями, трудовыми навыками. Но разнообразие в организации планирования и управления экономикой как раз и является тем богатством, которым может воспользоваться каждая страна содружества.

Рациональное использование природных, материальных и трудовых ресурсов стало сегодня необходимым условием развития экономики. Даже в тех странах, которые располагают богатыми сырьевыми и материальными ресурсами, на их экономное расходование смотрят как на задачу исключительной важности. Что же говорить о странах, которых природа в какой-то мере обделила этими богатствами?

Каждая страна содружества решает проблему экономии в зависимости от собственных ресурсов, условий и возможностей. В странах СЭВ разработаны и выполняются комплексные программы экономного и рационального использования топливно-энергетических ресурсов, осуществляются мероприятия по внедрению энергосберегающих технологий, сокращению расхода топлива и энергии, увеличению использования вторичных энергоресурсов.

Возьмем, скажем, проблему невозобновляемых энергоносителей (нефть, газ, уголь), с которой столкнулся весь мир и которая стала фактором, затрудняющим развитие экономики большинства стран. Принципиальные направления в решении этой проблемы — максимальное вовлечение в хозяйственный оборот национальных ресурсов, всемерная их экономия, развитие атомной энергетики, внедрение достижений науки и техники.

Страны СЭВ решают эту проблему и путем осуществления программы использования нетрадиционных источников энергии: тепловых насосов, установок, работающих на энергии солнца, горячих подземных источников, ветра, волн, преобразования биомассы и других.

Уже в ряде стран используются такие источники энергии, как тепловые насосы, приборы, внешне похожие на домашние холодильники. Один из них энергетики Чехословакии пустили в горной местности Крконоше на северо-западе республики. Температура на улице весной в день пуска была минус два, а тепловой насос «собирал» рассеянное в воздухе тепло, нагревал подведенную к нему воду до 55 градусов по Цельсию и обогревал в зимнее время соседние здания. Энергетики ожидают, что к 2000 году мощность тепловых насосов возрастет в тысячу раз и достигнет 100 миллионов киловатт.

В ЧССР вводится программа экономии энергии и топлива во всех областях народного хозяйства — в производственной и непромышленной сфере и в сфере личного потребления. Осуществление этой программы даст значительную экономию в результате реконструкции и модернизации жилищного фонда и строительства квартир с улучшенной изоляцией. Будут лучше использоваться такие вторичные энергетические источники, как тепло от промышленных предприятий, магистральных газопроводов, сжигание коммунальных и промышленных отходов, неиспользованной древесной массы. Расширится производство теплоизоляционных и жароустойчивых волокнистых материалов и высокоэффективных источников света.

В Болгарии разработана и осуществляется долгосрочная программа экономного использования энергетических ресурсов, внедрения безотходных и малоотходных технологий, сбора и использования вторичного сырья.

Народнохозяйственный план Монголии предусматривает уменьшение расхода жидкого топлива на автомобильном и воздушном транспорте, в сельском хозяйстве, на тепловых электростанциях и в промышленности, сокращение расхода угля, экономии цемента и лесоматериалов.

Директивы X съезда СЕПГ в качестве главной задачи определили всемерную экономию энергии, местного бурого и импортируемого каменного угля, черных и цветных металлов, алюминия, меди, цемента. ГДР дает пример рачительного отношения к вторичному сырью, формируя к нему отношение как к материальным ценностям. Доходчиво и умно пропагандируется в ГДР мысль: во вторичном сырье уже заложен труд людей, вот почему общество обязано сохранить его. Это важное дело постоянно находится под контролем правительства республики, его широко поддерживают местные органы власти, комитеты Национального фронта, школы и вузы, молодежные организации.

Полезен и интересен опыт Венгрии в области экономии горючего.

Всякий обмен опытом с братскими странами ставит нас в условия сравнения, а значит, и соревнования. И в этом его польза и сила.

В сложных условиях 80-х годов страны СЭВ наметили новую стратегию роста. Ее основная цель — все большая интенсификация развития экономики, увеличение конечной продукции при рациональной затрате трудовых и материальных ресурсов. На XXVI съезде КПСС эта задача была выражена емкой формулой: «Экономика должна быть экономной». Это требование продиктовано временем, и относится оно ко всем, в том числе и к молодежи. Вот почему мне кажется и оправданным, и своевременным появление рубрики «Экономика должна быть экономной. Опыт друзей» на страницах молодежных газет и журналов.

ОТ БОЛТИКА ДО ЭВМ

Анатолий СТЕПКИН,
корреспондент «Комсомольской
правды» — для «Ровесника»

Петера Бётгера, редактора отдела «Юнге вельт», в шутку называют главным экономистом журнала. Он знает все новинки в экономике ГДР. Часами с увлечением Петер может рассказывать о том, как в промышленности используются манипуляторы и роботы и какая разница между ними. Как на современных станках используется микроэлектроника. Как вторичное сырье становится решающим источником материалов. Как можно использовать древесную кору и камыш для добавки к кормам.

Я спрашиваю:

— Петер, я слышал, в ГДР проводятся биржи материалов. Что это такое?

— Это как бы небольшие ярмарки, на которых продаются производственные материалы. Проводятся они в городе, районе или округе. Здесь принимают излишки материалов у предприятий и продают их другим предприятиям, которые в них нуждаются. На бирже можно купить, например, материалы, остающиеся после окончания строительства: и бетонные плиты, и пиломатериалы, и ящики, и инструменты. Короче говоря, все, начиная от обычных болтов и кончая ЭВМ. Их никуда не надо везти, а выгоднее реализовать на месте. Кстати, на днях наш корреспондент поедет на такую биржу в Карл-Маркс-Штадт. Если интересно, можешь с ней поехать.

В Карл-Маркс-Штадте нашим гидом была Криста Эпперлайн, инженер по рационализации министерства станко-

строительной и обрабатывающей промышленности. Биржа материалов расположена в обычном городском доме и занимает три довольно большие комнаты. На полках высоких стеллажей лежали различные детали и материалы. У каждого образца изделия — табличка, в которой указано, какое предприятие предлагает этот «товар», в каком количестве, его адрес и номер телефона для справок.

— Эта биржа материалов была создана более трех лет назад городским Советом, — рассказывает Криста. — Польза от нее огромная. Судите сами: только за один год на ней были проданы залежавшиеся материалы общей стоимостью в два миллиона марок. Кроме того, благодаря бирже нам удалось сэкономить и значительные суммы в иностранной валюте.

Более трехсот предприятий привозят сюда ненужные им материалы. А их охотно покупают небольшие фабрики и заводы, сельскохозяйственные кооперативы, мастерские и частные лица. Обслуживают биржу всего трое служащих. Они ведут картотеку материалов, поддерживают постоянные связи с предприятиями. За комиссию биржа получает три процента от проданных материалов. Вот вам пример прямой материальной заинтересованности: сотрудники биржи заинтересованы продать-купить как можно больше, ибо от этого непосредственно зависит рост их заработной платы.

Уже после Карл-Маркс-Штадта мне удалось побеседовать о проблемах работы биржи с председателем плановой комиссии окружного Совета Магдебурга Герхардом Мишевски.

— Конечно, в ГДР, как и в других социалистических странах, на повестке дня остро стоит вопрос экономии материалов, — начал свой рассказ товарищ Мишевски. — Рост цен на сырье заставляет нас весьма экономно подходить к расходованию имеющихся запасов, повышать эффективность их использования. И вот тут-то на помощь и приходят территориальные биржи материалов.

В Магдебурге в отличие от Карл-Маркс-Штадта биржи материалов работают не постоянно, а проводятся в форме ярмарок один-два раза в год. Первую такую биржу мы провели в городе Вернигероде несколько лет назад. И получили весьма значительный экономический эффект. Это заставило и другие районы заняться изучением опыта соседей. Сейчас биржи материалов стали проводиться практически во всех районах округа.

— А не могли бы вы подробнее рассказать о том, как и кем проводятся эти биржи?

— Местный Совет выступает в роли организатора. Два раза в год, весной и осенью, предприятия, расположенные на территории одного района, предлагают заинтересованным партнерам свои материальные излишки. Причем покупают у нас не только государственные предприятия, но и различные кооперативные объединения, частные лица.

О сроках проведения бирж заранее сообщается в местной печати и по радио. На большие ярмарки приглашаются представители соседних округов. Это значительно расширяет ассортимент биржи и объем закупленных материалов. Выгода налицо!

Вот, например, значительная часть отходов машиностроительного завода в Стендале была использована для производства столов и других товаров народного потребления. Из ста тонн цементно-асбестовых отходов, собранных на комбинате легких металлических конструкций в Бланкенбурге, было изготовлено сорок тысяч плиток, использованных затем в жилищном строительстве.

В прошлом году во всем округе Магдебург финансовый оборот бирж составил 96 миллионов марок. Залежавшиеся материалы были вновь пущены в дело. Одно из крупнейших предприятий Магдебурга — завод машиностроительной техники — получило доход 12 миллионов марок. Солидная цифра! А ведь на биржах предлагаются только либо резервы, либо материалы, имеющиеся сверх баланса. И еще одна, может быть, интересная деталь: поскольку чаще всего на биржах продаются материалы, уже бывшие в употреблении, то их цена составляет примерно 30 процентов от первичных закупочных цен.

Немецкая точность и аккуратность вошли в поговорку. Как выглядят эти черты характера сегодня? Они проявляются повсеместно и, что называется, на всех уровнях, во всех случаях жизни. В ГДР не опаздывают на свидания, не переносят встречи, не тратят и минуты на ожидание. Я допустил оплошность: собираясь в командировку, не сообщил заранее, где бы хотел побывать, с кем встретиться, думал — договорюсь обо всем на месте. Сделать это оказалось нелегко. Мне объяснили: у каждого свои планы, время и дела расписаны по минутам. Моим гостеприимным хозяевам пришлось приложить немало усилий, чтобы встречи все-таки были назначены. Но уж зато когда, как говорится, машина завертелась, все пошло как по маслу: все, кто нужен, на месте, все, что требуется, приготовлено.

Эти же качества проявляются и в организации производства, о чем мне хочется рассказать поподробнее.

На одном из берлинских предприятий — заводе телевизионной электроники — у нас зашел разговор об обеспечении плановых заданий.

— Мы стараемся, чтобы они были стабильными, — объяснила мне научный консультант по экономическим вопросам Ингрид Йокубейт, — однако совершенно избежать изменений невозможно. Мы ведь живем не изолированно, а связано с мировой экономикой. И всякие ее колебания заставляют вносить поправки и в наши планы.

Я поинтересовался, сколько раз в течение года объединение, в которое входит завод, внесло изменения в его планы.

— Лишь однажды.

— Почему? Что-нибудь случилось?

— Да. Сорвалась сделка с иностранным заказчиком, и мы были вынуждены...

Подобный ответ я услышал и на других предприятиях, и в Госплане республики.

— Не удивляйтесь, — сказал мне заместитель председателя Госплана профессор Герберт Вольф, — таково наше правило. Если план утвержден, значит, он соответствует общегосударственным задачам и возможностям предприятий.

— Но жизнь не стоит на месте, возникают новые возможности и новые потребности, наука, техника развиваются... Нельзя же все предвидеть заранее?!

— Конечно, жизнь идет вперед. Но предвидеть заранее можно. Не все неожиданное на самом деле неожиданно. У нас говорят: тот, кто рассчитывает только на следующий день, послезавтра обязательно ошибется. Поэтому мы очень внимательно и строго относимся к прогнозированию, стараемся предвидеть на много лет вперед. Это помогает быть на современном уровне научно-технического развития и в то же время дать возможность предприятиям спокойно, стабильно работать.

Научное прогнозирование в ГДР охватывает все стороны жизни общества: рост производительных сил, демографические сдвиги, развитие образования, культуры, изменения во внешнеэкономической области... Эта работа началась много лет назад и сразу была поставлена на серьезную основу. На берлинском заводе телевизионной электроники, например, прогнозированием занимается отдел исследований и конструирования, в котором насчитывается тысяча инженеров и научных работников. Почти шестая часть коллектива! В национальном масштабе наиболее важные и широкие прогнозы готовят специально созданные группы, в которые входят ведущие ученые и специалисты из разных учреждений и организаций.

— Это сделано, видимо, для того, чтобы избежать односторонних оценок? — спросил я профессора Герда Фридриха, заместителя директора Центрального института социалистического руководства экономикой при ЦК СЕПГ.

— Да, — подтвердил он, — но дело не только в этом. Знаете, если авторы прогноза будут все время помнить, что им же самим придется на него и опираться в практической работе, они могут оказаться... как бы это лучше сказать...

— Слишком предусмотрительными?

У НАС ТОЧНЫЙ

— Вот именно!

Мне объяснили: из прогнозов вытекает научно-техническая концепция структуры народного хозяйства. Ведь прогноз только отражает будущую ситуацию. Научно-техническая же концепция намечает варианты достижения самой этой ситуации. Это уже ближе к реальности! Но вариантов много, а путь должен быть один, выбирают самый оптимальный, который и кладется в основу перспективного плана. Все эти меры позволяют заводу, фабрике, комбинату работать спокойно и уверенно.

Но что в подобных условиях заставит коллектив трудиться производительнее, экономнее расходовать материалы, улучшать качество изделий? Спросил профессора Вольфа, и он ответил:

— Экономическое благополучие предприятия, в том числе и каждого работника.

— То есть?

— Все заводы и фабрики находятся на полном хозрасчете.

Что это означает на практике, профессор пояснил таким примером. Если завод хочет расширить производство, скажем, построить новый цех, он должен изыскать средства у себя, а не просить их у государства. А раз живет и строит на собственные средства, то станет считать каждую марку, каждый грамм металла, каждый ватт электроэнергии. Возможно... Но все-таки что заставит строить новый цех? Можно ведь обойтись и без него, не так ли? Что вы и уд и т постоянно улучшать качество изделий, менять устаревшие образцы на новые?

— Цены.

Деловые люди и ученые-экономисты ГДР часто говорят: «Экономическое насилие». Что это означает в жизни, я убедился однажды сам.

В большом берлинском универмаге мне довелось наблюдать любопытную сценку. Молодой человек, держа в руках пару туфель, о чем-то разговаривал с продавцом. Оказывается, юноша выбрал эти ботинки, но в них оказал-

Павел ВОЛИН,
корреспондент «Литературной газеты» —
для «Ровесника»

ся хотя и незначительный, едва заметный, однако изъян, на который он и указал продавцу. Тот хотел было заменить пару другой, искал долго на полках, но такой модели больше не было. Тогда они обратились к заведующему секцией, и он распорядился продать туфли... по сниженной цене. Я удивился: разве завсекцией вправе это сделать? Но произошло именно так. И при мне молодой человек ушел с коробкой в руках.

Немцы умеют считать деньги. И не только свои собственные, но и государственные. Случай, который так поразила меня (это было в самом начале моего пребывания в Германской Демократической Республике), как позднее выяснилось, нетипичен. Во-первых, цены в стране единые, во-вторых, изделия с маркой ГДР, как правило, отменного качества. Но вместе с тем этот случай и достаточно примечателен: главный критерий цены в ГДР — качество. На первоклассные изделия цена одна, на товары пониженного качества на основе определенного экономического коэффициента цена со скидкой. Разница в цене одного и того же предмета может быть весьма ощутимой. Ощутимой, естественно, не только для покупателя, но и для производителя, живущего на собственные средства. Вот и ответ на вопрос, что заставляет улучшать качество продукции.

Экономические рычаги проявляются и в другом: на старые изделия цены обязательно снижаются, на новые устанавливаются относительно высокие. Следовательно, прибыль предприятия, а с нею и возможности развития производства, улучшения условий труда, премирования работников, удовлетворения социальных нужд коллектива зависят от того, насколько часто обновляется продукция, соответствует ли она международным стандартам. Вот откуда постоянное стремление заменить устаревшие моде-

ли новыми. Это выгодно всем — производителю, потребителям, государству в целом...

Сознательное, по-хозяйски бережное отношение к национальным богатствам в Германской Демократической Республике проявляется и в отношении к главному, самому, пожалуй, дефицитному из ресурсов — человеческому. В стране, где бурно растет народное хозяйство, постоянно развивается промышленность, уже давно стала ощущаться нехватка рабочих рук. Это обстоятельство служило камнем преткновения в отношениях между предприятиями и плановыми, административными органами: заводы, фабрики, объединения требовали как можно больше людей, а в случае неурядиц ссылались на их нехватку. Но с тех пор как предприятиям дали право самим решать, сколько держать работников при установленном фонде зарплаты, споры прекратились. А чего спорить? Решайте сами. Хотите — берите, но тогда платить придется каждому поменьше, а хотите — принимайте меньше, но зато более квалифицированных работников, которым, разумеется, и платить надо больше. На предприятиях начали действительно думать, взвешивать, считать каждую марку, каждый пфенниг...

В эпоху НТР самые ценные, действительно незаменимые ресурсы — это знания, способности, природное дарование. Нематериальные результаты труда, продукция человеческого мозга, таланта, интеллекта, выраженная в открытиях, изобретениях, научно-технических идеях, ценнее машин и заводских стен, ибо они открывают новые, во много крат большие возможности создания материальных и духовных богатств. Но как эти бесплотные категории «взять на учет», экономить?

Отец кибернетики Норберт Винер сказал однажды, перефразировав известное библейское изречение: отдайте человеку человеческое, а вычислительной машине — машинное. Похоже, в Германской Демократической Республике близки к тому, чтобы претворить этот призыв в жизнь.

Несколько лет назад там создали систему «Автотево». Поразительная вещь! Она состоит из нескольких элементов. Один из них — «Автокод» — абсолютно самостоятельно выполняет проектирование и конструирование. При помощи запоминающих устройств в нем накапливается множество данных о различных деталях и узлах. Допустим, конструктору понадобилась деталь с такими-то параметрами. Он закладывает данные о ней в «Автокод», и тот предлагает на выбор целый ряд вариантов. Чем более обширные переданные машине данные (у конструктора, возможно, довольно расплывчатое представление о требуемой детали), тем больше вариантов выдаст машина. Чем характеристика детали точнее и определеннее, тем меньше вариантов.

Но это не все. Следующий элемент «Автотево» — «Автотех». На основе данных, полученных из «Автокода», «Автотех» делает полный расчет и либо изготавливает чертеж на планшете, либо выдает перфолену, которую вы можете заложить в станок с программным управлением, и получайте готовые детали!

Я заинтересовался в Центральном институте социалистического руководства экономикой, применяется ли уже где-нибудь на практике система «Автотево». Мне сказали, что да: для производства оптических стекол, в станкостроении... Однажды с помощью этой системы провели интересный эксперимент. Исходные данные машины сообщили из Лейпцига в Москву, в один из научно-исследовательских институтов. Там с помощью ЭВМ определили габариты и другие характеристики детали, записали все на перфолену и отправили обратно, а здесь заложили перфолену в станок с программным управлением и сделали детали.

Я спросил профессора Фридриха, на сколько же хотя бы приблизительно «Автотево» повышает производительность инженерного труда.

— Почему приблизительно?! — пожал плечами профессор. — У нас точно подсчитано: триста процентов.

— Выходит, что с помощью этой техники вы вообще освобождаете специалиста от работы...

— От рутинной работы, — поправил профессор. — Именно такова наша цель. Человек же пусть думает и выдает идеи. Разве не в этом его предназначение?

В стране изобилия бедность принимает иногда необычный облик. В Нью-Йорке в последние годы среди бездомных горемык, которые ведут убогое существование на задворках «американского образа жизни», можно все чаще и чаще встретить женщин. Они оказались на улице и живут за счет того, что выбрасывают другие. По последним официальным статистическим данным, число таких женщин в городе превышает шесть тысяч. Их можно встретить на любой улице, одиноких, равнодушных к прохожим.

Их замечаешь прежде всего потому, что они передвигаются по улицам, обвешанные внушительным количеством самых разнообразных бумажных пакетов и ветхих чемоданов, толкают перед собой старые сумки на колесиках. Они ревностно охраняют свое имущество, все эти сокровища, найденные в переполненных мусорных баках. Именно поэтому их и прозвали «женщинами с хозяйственными сумками», так как хозяйственная сумка — это неременная принадлежность американского потребителя.

Их особенность еще и в том, что они не просят милостыню или если просят, то редко, а часто даже отказываются от монеты, которую им протягивают. Иногда они выглядят чистыми и опрятными; они явно следят за собой, чтобы сохранить определенное достоинство. Кроме того, они всегда в одиночестве.

Все их поведение идет вразрез с укоренившимся представлением о бродяжничестве. Так, например, бездомные мужчины, особенно в Бауэри¹, своего рода вотчине босяков, почти постоянно занимаются попрошайничеством, держатся группами и охотно демонстрируют свою физическую и моральную деградацию: И уж конечно, нисколько не заботятся о респектабельности.

Однажды в этой загадочной хозяйственной сумке, принадлежащей женщине, подвергшейся нападению группы подростков, была обнаружена довольно приличная сумма денег. Так возникла легенда о том, что по улицам бродят обеспеченные женщины, взбунтовавшиеся и сознательно отказавшиеся от всех обязанностей и тягот семейной жизни. С этой легендой вроде всем стало спокойнее. Но вот вышла в свет книга Анны Мари Руссо «Женщины с хозяйственными сумками» (издательство «Пилигрим пресс», Нью-Йорк, 1981 год), и картина прояснилась. Автор разговаривала с десятками женщин, познакомилась с ними, жила среди них. Анна Мари Руссо пришла к выводу, что это одинокие женщины, улица внушает им страх, они бедны, они больны, они уязвимы. Как правило, столкнувшись с материальными, личными или финансовыми трудностями, они не сумели выстоять и поневоле оказались на улице. Некоторые из них — психические больные, выброшенные из переполненных психиатрических лечебниц.

Их объединяет одна общая черта — полное недоверие к благотворительным институтам, в которых они побывали. Жизни в грязных ночлежках, где их часто обворовывают и всегда унижают, они предпочитают улицу, которая предоставляет им подобие защиты, а также, несомненно, меньшее одиночество, ту окружающую среду, которая им кажется более гуманной. Они не в состоянии отстаивать свои права в институтах социального обеспечения, потому что незнакомы с механизмом бюрократической машины, не умеют выполнить требуемые формальности, боятся унижений, которым подвергаются те, кто хочет получить продовольственную или финансовую помощь — необходимый минимум, чтобы не умереть с голоду. Их недоверие распространяется и на больницы, куда они боятся возвращаться после короткого пребывания там. Так, например, одна из женщин, страдающая, судя по всему, кожным заболеванием, сказала, что она не хочет идти в больницу, потому что опасается, что там ей ампутируют ногу. «Как же я смогу жить на улице с одной ногой?» — говорит она.

Может быть, будет легче понять этот феномен и его поразительные проявления, если вспомнить о традиционной роли, которую женщина играет в западном обществе. Женщина — хранительница домашнего очага, все обязанности, связанные с нуждами повседневной жизни, лежат

на ее плечах. Именно эту роль, но в совершенно других условиях продолжает играть «женщина с хозяйственной сумкой», тщательно воссоздавая иллюзию домашнего очага, окружая себя привычными предметами и ежедневно повторяя привычные и необходимые домашние обязанности.

Я много раз проходила мимо одной из этих женщин, которая каждое утро занималась «уборкой». Разложив свое жалкое имущество на тротуаре перед театром на Бродвее, она что-то складывала, перебирала, наводила порядок, вся поглощенная этим бессмысленным занятием. На нее старались не смотреть, чтобы не допустить бестактности, невольно вмешиваясь в частную жизнь.

Я села рядом с одной из «женщин с хозяйственной сумкой». Сначала на мои вопросы она отвечала ироническим молчанием. «Все задают вопросы, вопросы, вопросы, — сказала она. — Хотят все знать. Все записывают, издадут книги, но никогда не дадут вам ни гроша. Я не буду отвечать на ваши вопросы». Но когда я пожаловалась, что у меня серьезные затруднения, она разговорилась. Она меня приняла за товарища по несчастью. Ей было лет шестьдесят. Опрятное платье в горошек, на голове зеле-

¹ Район Нью-Йорка. — Примеч. ред.

Бездомные женщины

Франсуаза БУФФО,
швейцарская журналистка

ная косынка, повязанная тюрбаном. Единственное, что отличало ее от других, — это багаж, громоздящийся рядом с ней, — два бумажных пакета, дорожная сумка, чемодан (с зимними платьями, как объяснила она) и грубошерстные грязные носки на ногах. Выражение лица у нее было приветливое, и она улыбалась, когда мимо проходили дети.

«Вы никогда не ночевали на улице? — спросила она с удивлением. — Вам следовало бы попробовать». Она говорила так, как будто рано или поздно мне обязательно придется это попробовать. А затем, движимая чувством солидарности, она дала мне несколько советов, которые могли бы фигурировать в «Сборнике правил, которые необходимо знать, чтобы прожить на улицах Манхэттана», если бы такой сборник вздумали издать. Как прокормиться: самые лучшие продукты можно найти перед крупными универсальными магазинами. «Никаких проблем. Они все выбрасывают! Особенно из магазинов компании «Д'Агосино». Когда идет дождь, идеальное место — Большой центральный вокзал. А церковь на Лексингтон-авеню, на углу 30-й улицы, время от времени раздает горячие обеды. В церкви святого Франциска служит черный священник, очень отзывчивый человек. Сумки можно найти в мусор-

ных баках. Достаточно поворошить в них какой-нибудь проволокой или палкой». И она отказалась взять половину бутерброда, который я предложила, потому что сегодня она рассчитывает на ужин в моравской церкви. Она не захотела взять у меня и деньги, так как боялась, что ее обкрадут.

Однако улица — это мнимое либо временное решение проблемы. «Женщины с хозяйственными сумками» медленно, но верно деградируют. После нескольких ночей в переполненных ночлежках, где они укрываются иногда от непогоды, их внешний облик — чистой, не очень голодающей, тщательно ухаживающей за собой женщины — постепенно сменяется более унылым зрелищем — опухшие ноги, следы постоянного недоедания на лице, тупой взгляд.

РАССКАЗ ДВУХ

«ЖЕНЩИН С ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ СУМКАМИ»

Фрэнсис. Я никогда не думала, что мне когда-нибудь придется жить на улице. Я из Виргинии. У меня была квартира и муж. Мой муж пил и целыми днями ничего не делал. У меня нет детей. Когда муж ничего не стоит, дети тоже ничего не стоят. Да у меня и времени не было иметь детей. Я работала с утра до вечера. Нужно много работать, чтобы жить. Однажды мне все это надоело, и я уехала тайком, так как знала, что муж ни за что меня не отпустит. Я боялась, что он меня изобьет. А в Нью-Йорке, подумала я, он не сможет меня найти.

Сначала все шло хорошо. Я сняла комнату на 77-й улице и работала в ресторане. Но у меня украли сумку — все документы, все сбережения. С того дня все пошло криво и вкось. Я обратилась в суд, и меня допрашивали несколько часов. Можно подумать, что их гораздо больше интересовала я, чем вор. Но они ничего для меня не сделали. Я продолжала жить в этой комнате, но уже не могла за нее платить. Я бродила по улицам. По улицам можно бродить много дней подряд, и никто не обращает на тебя внимания. Мне было страшно. В полиции ничего не сделали для меня. А впрочем, для женщин вообще не очень-то много делают. У мужчин есть крыша над головой, и их устраивают на работу. Я поняла, что нужно самой выходить из положения. И вот я выхожу из положения. Бывает даже, что я помогаю другим. Я отдаю им несколько центов или окурки, но у меня нет друзей.

Большую часть времени я провожу на Большом центральном вокзале. Там лучше, чем на Пенсильванском вокзале. Там я чувствую себя в большей безопасности. Комната в гостинице стоит слишком дорого. Я не хочу идти в ночлежку. Я часто сплю на 5-й авеню, неподалеку от 46-й улицы. Это спокойное, защищенное от ветра место перед магазином. Там меня не трогают. На улице жить плохо. Никто не хочет жить на улице. Я хотела бы вернуться к нормальной жизни, но, когда началась полоса несчастий, никто тебе больше не поможет. Не знаю, что со мной будет.

Сельма. Я родилась в Нью-Йорке. Когда я была маленькой, мы с матерью жили в Бронксе. Я ходила в школу, но недолго. Тогда жить было легче. Я нашла работу портнихи, и это мне нравилось. У меня есть дети, но я их больше не вижу... Не знаю, где они. Я ничего не помню. Говорят, что я страдаю амнезией. Не знаю, смогла бы я их узнать. Я не голодаю, но сплю мало, мне не удается выспаться даже там, где не прогоняют. Меня знают на 14-й улице и подкармливают в кафе. Они отдают мне остатки еды и даже позволяют спать по вечерам, когда у них нет клиентов. Спать сидя на стуле — это не отдых. Я предпочитаю спать на земле.

День проходит быстро. Всегда приходится что-то делать. Сначала я ищу кафе, потом два часа занимаюсь шитьем, потом 20 или 30 минут ем. Если погода хорошая, я гуляю. Очень важно знать, который час. Дни кажутся тогда более наполненными, и я знаю, где я нахожусь. Одежду я нахожу на помойках или мне ее дают. Но часто это очень старые вещи, рваные, приходится или выбрасывать, или штопать. Когда мне нужны деньги, я прошу милостыню. Но лучше не иметь при себе денег, потому что тогда не боишься, что тебя убьют. Так, например, у меня всегда крадут туфли. Как только начинаются холода, туфли исчезают.

Действующие лица:
Ведущий радиопрограммы.
Уолтер Картрайт.
Кэтрин Хортон.

Ведущий. Итак, следующий участник нашей программы — мистер Уолтер Картрайт. (Появляется Уолтер, занимает свое место у микрофона. Из зала доносятся аплодисменты.) Здравствуйте, мистер Картрайт, очень приятно, что вы участвуете в нашей программе.

Уолтер. Спасибо, я очень рад принять в ней участие.

Ведущий. Откуда вы родом, Уолтер?

Уолтер. Из Нью-Йорка.

Ведущий. Чем зарабатываете себе на жизнь?

Уолтер. Продаю счетные машины.

Ведущий. Вы имеете хоть какое-нибудь представление о том, какое получите задание в нашем конкурсе?

Уолтер. Ни малейшего, сэр.

Ведущий. Тогда позвольте вам сказать, что у вас не задание, а просто конфетка. (Смех в зале.) Насколько я понимаю, вы обручены.

Уолтер. Да, сэр. Свадьба в следующую субботу. Моя невеста сейчас здесь, в зале.

Ведущий. Уже и дом, наверное, посмотрели?

Уолтер. Да, сэр.

Ведущий. И обставили?

Уолтер. Ну, более-менее.

Ведущий. Что ж, если так, вам, пожалуй, пригодится новая мойка для посуды с сушилкой фирмы «Гидросерф», спальня фирмы «Викинг», радиокомбайн с телевизором и стереопроигрывателем фирмы «Ройял»?

Уолтер. О да, сэр. Пригодится, и еще как!

Ведущий. В таком случае они ваши. Вместе с другими призами, которых так много, что просто и не перечислишь. Все это ваше при условии, что вы справитесь с поставленной вам задачей... Готовы?

Уолтер. Да, сэр.

Ведущий. Прекрасно. Итак, начинаем... Вот ваша задача. Уолтер Картрайт, вы должны позвонить своей бывшей девушке, которая знает, что вы обручены, и добиться свидания с ней. Говорить можете все, что хотите, кроме двух вещей: нельзя признаваться, что вы сейчас участвуете в нашей программе, и нельзя говорить, что ваша помолвка расторгнута. (Смех в зале.) Ну как, принимаете вызов?

Уолтер (нерешительно). Какой девушке? (Смех в зале.)

Ведущий. Это уж вам решать.

Уолтер. А откуда звонить?

Ведущий. Прямо отсюда. Из специальной изолированной кабины. Мы здесь сможем слушать все, что скажете вы и что скажет она, но вы нас слышать не сможете. Что же, готовы?

Уолтер. Не знаю, право.

Ведущий. Мойка с сушилкой фирмы «Гидросерф». Спальня фирмы «Викинг». Радиокомбайн с телевизором и стереопроигрывателем фирмы «Рой-

СЛЕДУЮЩИЙ УЧАСТНИК

Фрэнк ГИЛРОИ,
американский журналист

ял». И специальный поощрительный набор призов... Если примете вызов и справитесь с заданием.

Уолтер. Нет, право, не знаю.

Ведущий. Что ж, давайте тогда спросим, что думает об этом ваша невеста. (Смотрит в зал.) Попрошу невесту Уолтера встать. А, вот она где. Очень хорошенькая. Как ее зовут?

Уолтер. Дорис.

Ведущий (обращаясь к Дорис). Дорис, вы слышали задание. Вы не против, чтобы Уолтер попробовал? О, она кивает, говорит «да!» Молодец, девочка! (Зал аплодирует Дорис. Ведущий оборачивается к Уолтеру.) Итак, Уолтер, а вы что скажете?

Уолтер. Хорошо, я попробую.

Ведущий. Как зовут девушку, которой вы собираетесь звонить?

Уолтер (припоминая). Кэтрин Хортон.

Ведущий. Когда вы с ней виделись в последний раз?

Уолтер. Около года назад.

Ведущий. Она знает, что вы обручены?

Уолтер. Да.

Ведущий. О'кэй, давайте начинать. Ее телефон?

Уолтер. Мюррей Хилл, 4-2-32-5.

Ведущий. Прекрасно. Вы заходите в кабину и набираете ее номер. Желаю удачи. (Аудитории.) Год не видел девушку, а номер вспомнил без труда. Смотрите, Дорис!

(Уолтер набирает номер.)

Кэтрин. Алло?

Уолтер. Алло?

Кэтрин. Алло?

Уолтер. Алло... Кэти?

Кэтрин. Да. Кто это?

Уолтер. Уолтер.
Кэтрин. Какой Уолтер?
Уолтер. Уолтер Картрайт.
Кэтрин. Уолтер Картрайт?
Уолтер. Он самый.
Кэтрин. Вы не Уолтер Картрайт.
Уолтер. Как не он, когда он!
Кэтрин. Нет, не он!
Уолтер. Это еще почему?
Кэтрин. Не он, и все.
Уолтер. Но почему?
Кэтрин. Не он.
Уолтер. Он самый.
Кэтрин. Голос непохож.
Уолтер. Просто, наверное, плохо соединилось.
Кэтрин. Кто это?
Уолтер. Уолтер Картрайт!
Кэтрин. Не может быть.
Уолтер. Может, как видишь.

Кэтрин. Нет.
Уолтер. Послушай, ты знаешь Ронни Паркера?
Кэтрин. Да.
Уолтер. А Дота Финли?
Кэтрин. Да.
Уолтер. Вот видишь, раз я знаю твоих друзей, значит, я знаю и тебя.
Кэтрин. Может быть. Но я не верю, что это Уолтер.
Уолтер. Да нет, это я.
Кэтрин. Где ты?
Уолтер. В городе... Теперь ты убедилась, что это я?
Кэтрин. Нет, вешаю трубку.
Уолтер. Пожалуйста, не надо.
Кэтрин. Что?
Уолтер. Я говорю, не вешай, пожалуйста, трубку. Послушай, ты помнишь, как мы с тобой ходили в цирк и слон чуть не

сбил тебе хоботом шляпку?

Кэтрин. Да.

Уолтер. А помнишь тот туманный вечер, когда мы ходили на Фрэнка Синатру?

Кэтрин. Помню.

Уолтер. Так откуда же мне все это знать, если я не Уолтер Картрайт?

Кэтрин. Не знаю.

Уолтер. Вот я тебе и доказал.

Кэтрин. Нет, не знаю, право...

Уолтер. Можешь меня еще проверить. Валяй спрашивай. Спрашивай что угодно. Куда мы ходили вместе, что делали...

Кэтрин. Озеро Тиндэйл?

Уолтер. Мы туда ездили в гости к Джо Батгейту. Пошли погулять и заблудились. Они уже хотели нас искать, когда мы наконец вернулись.

Кэтрин. И опоздали на ужин.

Уолтер. И поэтому отправились в город, в ресторан «Лог кэбин».

Кэтрин. Ели там мясо на ребрышках.

Уолтер. Третью порцию разделили пополам. А потом пошли в кино. Ну теперь-то ты веришь, что это я?

Кэтрин. Теперь верю.

Уолтер. Как у тебя жизнь?

Кэтрин. Спасибо, все хорошо. А у тебя?

Уолтер. Не жалуюсь.

Кэтрин. Это хорошо.

Уолтер. Что?

Кэтрин. Хорошо, говорю.

Уолтер. Ты, наверное, думаешь, почему я позвонил?

Кэтрин. Да.

Уолтер. Хочу с тобой повидаться.

Кэтрин. О, вот как?

Уолтер. Как насчет завтра вечером?

Кэтрин. Завтра вечером?

Уолтер. Да. Ты можешь?

Кэтрин. Нет, завтра вечером не могу.

Уолтер. Почему?

Кэтрин. У меня свидание с одним человеком. Когда зазвонил телефон, я думала, что это он. Он всегда звонит мне в это время.

Уолтер. Тогда давай послезавтра.

Кэтрин. Не могу. У меня опять с ним свидание.

Уолтер. Не пойти никак не можешь?

Кэтрин. Не могу.

Уолтер. Тогда назначай время сама. В любой день.

Кэтрин. На этой неделе?

Уолтер. На этой или на следующей. Мне все равно. Просто скажи, в какой день.

Кэтрин. Но ведь ты все еще обручен, не так ли?

Уолтер. Да, но это не проблема. Дорис не возражает, если я встречаюсь с друзьями девушками.

Кэтрин. Так я тебе и поверила!

Уолтер. Нет, правда. Она у меня человек либеральный. Ну так как? Тем более она на несколько дней уехала...

Кэтрин. Не знаю, право.

Уолтер. Я просто хочу с тобой поговорить.

Кэтрин. Ну да!

Уолтер. Честно.

Кэтрин. Пожалуйста, говори.

Уолтер. Не по телефону.

Кэтрин. Почему?

Уолтер. Нетелефонный разговор.

Кэтрин. Почему?

Уолтер. У меня к тебе важное дело.

Кэтрин. Даже вообразить себе не могу, что за дело. У тебя что, неприятности?

Уолтер. Нет.

Кэтрин. Что же тогда случилось?

Уолтер. Я просто хочу с тобой познакомиться.

Кэтрин. Ты действительно хочешь меня видеть?

Уолтер. Да. Итак?

Кэтрин. Не знаю.

Уолтер. Да ладно, ну что ты в самом деле. Соглашайся!

Кэтрин. Хорошо...

Уолтер. Когда?

Кэтрин. Прямо сейчас.

Уолтер. Прямо сейчас?

Кэтрин. Ты сегодня не можешь?

Уолтер. Да нет, могу. Конечно, могу.

Кэтрин. Где?

Уолтер. Где скажешь.

Кэтрин. Давай в баре «Зебра»?

Уолтер. Идет.

Кэтрин. Через час?

Уолтер. Хорошо.

Кэтрин. Жду тебя через час в баре «Зебра».

Уолтер. Хорошо. Очень мило с твоей стороны, что согласилась.

Кэтрин. Я очень рада, Уолтер, поверь мне, просто очень. Жду тебя через час. Пока.

Уолтер. Пока.

(Оба вешают трубки. Уолтер выходит из телефонной будки.)

Ведущий. Да, парень дает... (Смех и аплодисменты в зале.) Что ж, вы действительно выполнили наше задание. Позвольте теперь рассказать, что вы получаете в награду...

Уолтер (перебивает его). А как же с тем свиданием, что я назначил?

Ведущий. Вам необязательно идти на него... Если только вам уж очень хочется, тогда конечно... (Смех в зале.)

Уолтер. Нет, не хочется. Но ведь она будет ждать.

Ведущий. Не будет. В настоящий момент один из моих помощников звонит ей, чтобы объяснить, что к чему. А за то, что она такая молодчина и проявила истинно спортивный дух, мы ее награждаем радиочасами фирмы «Монарх». Но позвольте же сказать вам, что получаете вы! Мойка с сушилкой для посуды фирмы «Гидросерф»...

Кэтрин. Алло? Да, я у телефона.

Ведущий. ...спальня фирмы «Викинг»...

Кэтрин. Простите, кто?

Ведущий. ...радиокомбайн с телевизором...

Кэтрин. Что? Я не понимаю...

Ведущий. ...полный дорожный набор легких, как пушинки, чемоданов дизайнера мисс Уоррен ...

Кэтрин. Повторите, пожалуйста!

Ведущий. ...автоматический тостер фирмы «Рэндалф»... кинокамера марки «Декто» ...

Кэтрин (тихо). Да. Я понимаю. Понимаю...

Ведущий. И все потому, что вы приняли наш Большой вызов!

Перевел с английского
Ю. ЗАРАХОВИЧ

ПРЕДМЕТ Л

-Я уйду в монастырь,— говорила Кэтрин, крепко прижимая к себе учебники. Они шли по улице к дому Хэролда.— Я уйду из мира.

Хэролд посмотрел сквозь очки недоверчиво.

— Ты не сможешь этого сделать,— сказал он.— Тебе не позволят.

— Нет уж, позволят.

Кэтрин шла, напряженно глядя прямо перед собой, и ей хотелось, чтобы дом Хэролда был на десяток кварталов дальше.

— Я католичка и могу уйти в монастырь.

— В этом нет необходимости,— сказал Хэролд.

— Ты считаешь меня красивой? — спросила Кэтрин.— Не подумай, что я напрашиваюсь на комплимент. Меня это интересует по личным мотивам.

— Думаю, что ты красивая,—

сказал Хэролд.— Возможно, что ты самая красивая девушка в школе.

— Все так говорят,— сказала Кэтрин. Ее задело слово «возможно», но она решила не подавать виду.— Конечно, сама я так не считаю, но все это говорят. Кажется, только ты так не считаешь.

— Что ты,— сказал Хэролд,— вовсе нет.

— Судя по тому, как ты ведешь себя,— сказала Кэтрин.

— Иногда бывает трудно делать правильные выводы,— сказал Хэролд,— исходя из того, как человек ведет себя.

— Я люблю тебя,— холодно сказала Кэтрин.

Хэролд снял очки и начал нервно протирать их платком.

— А как же Чарли Линч? — спросил он, взяв очки и не глядя на Кэтрин.— Все знают, что ты и Чарли Линч...

ОБВИ

Ирвин ШОУ,
американский писатель

— Неужели я тебе даже не нравлюсь? — ледяным голосом спросила Кэтрин.

— Конечно, ты мне очень нравишься. Но Чарли Линч...

— У меня с ним все кончено, — отрезала Кэтрин. — Он мне надоел.

— Он очень неплохой парень, — сказал Хэролд, надевая наконец очки. — Он капитан бейсбольной команды, президент комитета класса...

— Он меня не интересуется, — сказала Кэтрин, — больше.

Некоторое время они шли молча. Приближаясь к дому, Хэролд чуть ускорил шаги.

— У меня есть на сегодня два билета в кино, — сказала Кэтрин.

— Спасибо, — сказал Хэролд. — Я должен заниматься.

— Элинора Гринберг устраивает вечеринку в субботу. — Кэтрин чуть замедлила шаг возле дома. — Я могу привести кого хочешь. Ты не пойдешь?

— Мы уезжаем, — сказал Хэролд. — В субботу мы едем к моей бабушке. Она живет в Дойлстауне, Пенсильвания. У нее семь коров. Я езжу туда летом. Я умею доить коров, и они...

— А вечером в четверг? — быстро проговорила Кэтрин. — Мои родители уйдут играть в бридж до часу ночи. Я буду одна с младшей сестренкой, но она совсем маленькая и спит в своей комнате. — Это было явным приглашением. — Ты не хочешь составить мне компанию?

Хэролду стало неловко. Он почувствовал, как краска залила его лицо. Чтобы скрыть смущение, он громко закашлялся.

— Похлопать тебя по спине? — участливо предложила Кэтрин.

— Нет, — твердо сказал Хэролд. Кашель остановился.

— Ты не хочешь прийти в четверг вечером?

— Мне бы очень хотелось, — сказал Хэролд, — только моя мама не пускает меня из дома по вечерам. Она говорит, что когда мне будет пятнадцать...

Кэтрин нахмурилась.

— Я видела тебя в среду вечером в библиотеке в восемь часов.

— Библиотека — это другое дело, — слабо возразил Хэролд. — Для библиотеки мама делает исключение.

— Ты мог бы ей сказать, что идешь в библиотеку, — сказала Кэтрин.

Хэролд тяжело вздохнул.

— Каждый раз, когда я пытаюсь со- врать маме, она об этом догадывается. Да и вообще нехорошо обманывать.

Кэтрин посмотрела на него с любопытством.

— Не смеши меня, — сказала она.

Они подошли к подъезду дома, где жил Хэролд, и остановились.

— Днем, — сказала Кэтрин, — я часто бываю одна. Ты можешь окликнуть меня, проходя мимо моего дома по дороге из школы. Я открою окно моей комнаты и увижу тебя.

— Я очень занят, — сказал Хэролд. Он заметил, что Джонсон, привратник, наблюдает за ними. — Днем я занимаюсь бейсболом, час в день уходит на скрипку, да и по истории я отстал, в этом месяце мне надо прочитать еще столько глав...

— Я могла бы провожать тебя до дома каждый день, — сказала Кэтрин. — После школы. Ты же должен идти домой после школы, а?

Хэролд вздохнул.

— Почти каждый день мы репетируем в школьном оркестре.

Он грустно посмотрел на Джонсона, на лице которого блуждала многозначительная, циничная улыбка привратника, на глазах которого все входят в дом и выходят из дома и который имеет свое мнение обо всем, что происходит в доме.

— Мы репетируем «Поэта и крестьянку». Это очень трудная вещь для первых скрипок, и я никогда не знаю, когда кончится репетиция...

— Я буду ждать тебя, — сказала Кэтрин с горечью в голосе. — Я буду сидеть у входа и дожидаться тебя.

— Иногда, — сказал Хэролд, — мы задерживаемся до пяти часов.

— Я буду ждать тебя.

Хэролд с тоскою посмотрел на тяжелую стальную дверь дома.

— Должен тебе признаться, — сказал он, — я не очень люблю девчонок. У меня много других интересов.

— Ты же ходишь домой после школы с Элен, — сказала Кэтрин. — Я вас видела.

— О'кэй, — взорвался Хэролд, мечтая лишь об одном — не видеть это розовое нежное лицо.

— О'кэй, — закричал он, — я хожу домой с Элен! Тебе-то какое дело? Мне нравится ходить домой с Элен. Оставьте нас в покое! У тебя есть Чарли Линч. Он большой герой, гордость бейсбольной команды, а я даже не могу попасть в нужное поле. Оставьте меня в покое!

— Он мне не нужен! — закричала Кэтрин. — Чарли Линч меня не интересует! Я ненавижу тебя! Я уйду в монастырь!

— Хорошо! — сказал Хэролд.

Он открыл дверь дома. Застывший на месте Джонсон смотрел холодно и многозначительно.

— Хэролд, — нежно сказала Кэтрин, касаясь его руки, — Хэролд, если ты случайно будешь проходить мимо моего дома, просвисти что-нибудь. Я буду знать, что это ты. Ну что-нибудь, Хэролд...

Он сбросил ее руку и вошел в дом. Она смотрела, как он шел не оборачиваясь, как открыл дверь лифта, вошел, нажал кнопку. Дверь закрылась за ним окончательно и бесповоротно. К глазам подступили слезы, но ей удалось справиться с ними. Она с тоскою посмотрела на окно на четвертом этаже, за которым он жил.

Она повернулась и медленно пошла вдоль квартала к своему дому, не видя перед собой ничего. Из-за угла вылетел какой-то парень, и они столкнулись.

— О, извини, — сказал парень.

Она подняла голову.

— Что тебе надо, Чарли? — неприятливо спросила она.

Чарли Линч заставил себя улыбнуться.

— Удивительно, как это мы с тобой тут столкнулись? Я совсем не смотрел, куда лечу, думал о другом и...

— Да, — сказала Кэтрин, резко направляясь к дому. — Да.

— Ты не хочешь узнать, о чем я думал? — вкрадчиво спросил Чарли, пристраиваясь рядом.

— Извини, — сказала Кэтрин. Ее глаза, в которых больше не было слез, смотрели вверх, в вечернее небо. — Я спешу.

— Я думал об одном вечере, который был два месяца назад, — быстро проговорил Чарли. — Та вечеринка у Норы О'Брайен. Тогда я провожал тебя домой. Ты это помнишь?

— Извини, но мне нужно быть дома и нянчить младшую сестренку; моей маме пора уходить по делам.

— С Хэролдом ты не торопилась, — сказал Чарли в ярости. Он еле поспевал за ней. — С ним ты шла медленно.

Кэтрин посмотрела на Чарли Линча уничтожающим взглядом.

— Не могу понять, почему ты считаешь, будто это имеет к тебе какое-то отношение, — сказала она. — Это мое личное дело.

— В прошлом месяце ты возвращалась домой после школы вместе со мной.

— Так это было в прошлом месяце, — громко сказала Кэтрин.

— Скажи, пожалуйста, что я сделал не так, Кэти?

— Ничего. — В ее голосе звучала скука. — Абсолютно ничего.

— Ты не хочешь пойти сегодня в кино? — предложил Чарли, благополучно минуя обитателей Дикого Запада. — Кэри Грант. Все говорят, что это очень смешной фильм.

— Я бы пошла, — сказала Кэтрин, — но я сильно отстала по внеклассному чтению и буду сегодня вечером догонять.

Чарли молча шел через сражающихся, борющихся, стреляющих мальчишек. Кэтрин шла чуть впереди, пышная и цветущая, с высоко поднятой головой. Чарли смотрел на родинку на ее щеке, куда он поцеловал ее в первый раз, и чувствовал, как душа его отлетает от тела.

Внезапно он засмеялся натянутым смехом. Кэтрин даже не обернулась.

— Я вот думаю насчет этого типа, — сказал Чарли. — Насчет этого Хэролда. Что за имя — Хэролд! Он пришел в бейсбольную команду, так тренер выгнал его после первой же тренировки. Тренер кинул ему три мяча, а он все три пропустил между ног. Четвертый мяч отскочил от земли и попал ему в лицо. Ты бы посмотрела на него! — Чарли снова рассмеялся. — Мы все чуть со смеху не померли. Ему прямо по носу досталось. Знаешь, как все ребята его зовут? Четырехглазый. Он же со своего места даже первой базы не видит. Четырехглазый. Смешно, правда? — Чарли жалко засмеялся.

— А он о тебе хорошо говорит. — Кэтрин направилась к своему подъезду. — Он говорит, что он тобой восхищается. Он считает тебя отличным парнем.

С лица Чарли сползли последние остатки деланной улыбки.

— Другие девчонки терпеть его не могут, — решительно сказал он. — Они над ним смеются.

Кэтрин внутренне улыбнулась, вспомнив девчоночьи разговоры в раздевалке и на переменах.

— Ты думаешь, что я говорю неправду? — сказал Чарли. — Тогда спроси сама.

Кэтрин только плечами пожала. Она взялась рукой за дверь парадного. Чарли подошел совсем близко.

— Пойдем в кино, — прошептал он. — Пожалуйста, Кэти, пойдем...

— Я же сказала тебе, я занята.

Он просительно протянул руку, коснулся ее.

— Кэти, — упрашивал он.

Она резко отдернула руку, открыла дверь.

— У меня нет времени.

— Пожалуйста, пойдем, — не унимался он.

Кэтрин только мотнула головой.

Чарли протянул к ней руки, устремился вперед, попытался поцеловать. Она быстро отвернулась и резко ударила его.

— Пожалуйста, — все еще умолял Чарли.

— Убирайся отсюда! — Кэтрин толкнула его в грудь.

Чарли отступил.

— Раньше ты позволяла мне целовать тебя, — сказал он. — Почему же сейчас не разрешаешь?

— Мне это надоело. — Кэтрин резким, решительным движением одернула платье.

— Я расскажу твоей матери! — в отчаянии закричал Чарли. — Ты встречаешься с протестантом!

Глаза Кэтрин в бешенстве округлились, щеки вспыхнули, губы сжались.

— А теперь вон! — сказала она. — С тобой все кончено! Я не желаю с тобой разговаривать! Не смей больше за мной ходить!

— Где хочу, там и буду ходить, черт побери! — закричал Чарли.

— Как ты смеешь так со мной разговаривать?! — сказала Кэтрин.

— За кем хочу, за тем и буду ходить, черт побери! — еще громче закричал Чарли. — У нас свободная страна!

— Я никогда в жизни не буду с тобой разговаривать. — Для убедительности Кэтрин топнула ногой. — Ты мне надоел! Мне с тобой скучно. Ты глуп. Ты мне противен. Ты просто здоровенный болван. Иди к себе домой!

— Я ему шею сверну! — закричал Чарли, в бешенстве размахивая кулаками перед лицом Кэтрин. — Я ему покажу! Скрипач нашелся! Когда я с ним разберусь, ты не захочешь нигде появляться с ним. Ты его целовала?

— Да! — зазвенел ликующе голос Кэтрин. — Я его каждый раз целую. И он действительно умеет целоваться! Уж он не пускает слюни вроде тебя!

— Пожалуйста, — опять молил Чарли, — пожалуйста...

Снова протянув руки, он пошел навстречу Кэтрин. Ловко размахнувшись рукой, она обрушила на его лицо всю силу своего восьмидесятипятифунтового упругого, крепкого тела, повернулась, взлетела по лестнице вверх.

— Я убью его! — взревел Чарли. — Я убью этого скрипача голыми руками.

В ответ только хлопнула дверь.

— Будьте добры, передайте мистеру Хэролду Перселлу, — говорил Чарли привратнику Джонсону, — что один его друг дожидается его внизу. Я хотел бы его увидеть, если это будет ему угодно.

Джонсон вошел в лифт. С мрачным удовлетворением Чарли обвел взглядом лица своих восьмерых приятелей, которые пришли, чтобы проследить за соблюдением всех неписаных правил.

Хэролд вышел из лифта, подошел к группе парней, стоявших в парадном, с любопытством разглядывая их. Он остановился перед ними — опрятный, чистенький, белорукий, с очками на носу.

— Привет. — Чарли шагнул вперед. — Я бы хотел с тобой поговорить.

Хэролд обвел взглядом затаивший дыхание круг безжалостных лиц, пылающих жаждой мести. Поняв, что к чему, он вздохнул.

— Хорошо, — сказал он и придержал дверь, пока все не вышли из парадного.

До пустыря шли молча. Лишь секунданты Чарли нарушали тишину своим топотом.

— Сними очки, — сказал Чарли, когда они пришли на пустырь.

Хэролд снял очки, поискал место, куда бы их положить.

— Я подержу,— вежливо сказал Сэм Розенберг, правая рука Чарли.

— Благодарю,— сказал Хэролд, протягивая ему очки. Он повернулся лицом к Чарли, собрался.

— Я готов,— сказал он.

Перед Чарли, глубоко дыша, стоял его враг — близорукий, бледный, с тонкими руками, легче его фунтов на двадцать. У Чарли закипела кровь. Он собрался, шагнул вперед и ударил Хэролда правой точно в глаз.

Все закончилось довольно быстро, хотя и не так быстро, как рассчитывал Чарли. Хэролд отбивался, как мог, от беспощадных кулаков Чарли, самых крепких и быстрых во всей школе. Лицо Хэролда было в крови, рубашка порвалась, кровь капала на одежду. Чарли дрался тупо, не стремясь обмануть противника или заблокировать его слабенькие удары. Он обезумел от наслаждения, видя перед собой шатающегося Хэролда, налетавшего на его безжалостные кулаки. Казалось, все его тело вплоть до костяшек пальцев и сухожилий наслаждалось этим беспощадным избиением.

Иногда Хэролд издавал стон, когда Чарли наносил удар в живот. Все ос-

тальное происходило в полной тишине. Восемь приятелей Чарли равнодушно, молча, с профессиональным интересом наблюдали за происходящим. Наконец Хэролд упал на землю. Он был в сознании, но слишком обессилел, чтобы пошевелить пальцем. Он лежал распластаный, уткнувшись лицом в пыль и камни пустыря.

Тяжело дыша, Чарли стоял над поверженным врагом. Чарли трепетал от радости, видя перед собой ненавистное тщедушное тело, беспомощно лежащее на земле вниз лицом. Ему было жаль, что все уже кончилось. Он стоял молча, пока Хэролд не зашевелился.

— Ну что,— сказал Хэролд, не поднимая головы.— Этого достаточно?

Он приподнял голову, медленно сел и, опираясь на дрожащую руку, встал на ноги. Его пошатывало от слабости, руки бессильно свисали по бокам, но он держался на ногах.

— Может быть, вы мне отдадите очки? — спросил он.

Правая рука Чарли, Сэм Розенберг, молча протянул ему очки. Дрожавшими руками Хэролд нацепил их, неправдоподобно целые очки на разбитом лице. Чарли неотрывно смотрел на него.

Внезапно Чарли понял, что он плачет — он, Чарли, вышедший победителем из полусотни отчаянных драк, он, который не пролил ни единой слезинки с тех пор, как его выпороли в последний раз в четыре года. Его тело, над которым он вдруг утратил всякий контроль, сотрясалось от плача, от горьких слез резало глаза. Только теперь он осознал, что плакал все это время, с первого удара правой в глаз до последнего, повергшего его врага в грязь. Чарли смотрел на Хэролда. Глаз у Хэролда не открывался, нос распухал, волосы были в грязи, рот казался сплошной раной, но он сам, его дух, то, что скрывалось за этим лицом, это оставалось непоколебимым. Хэролд не заплакал, пронзило внезапно Чарли, он никогда не заплачет. Он, Чарли Линч, просто не в состоянии заставить его заплакать.

Хэролд вздохнул и пошел прочь, не сказав больше ни слова.

Чарли смотрел на него — худенького, совсем не героя, истерзанного, грязного, еле волочащего ноги. Слезы заволочили глаза Чарли, и Хэролд скрылся в их мутной пелене.

Перевел с английского
А. ГЕРАСИМОВ

СМЕРТЬ ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ

Хосе-Луис БЕНЛОХ,
испанский журналист

Убийство. Это ужасное обвинение омрачило финал карьеры Эль Кордобеса — самого отважного и обаятельного тореадора наших дней. Пятнадцать тысяч зрителей в то воскресенье кричали ему: «Убийца! Убийца!» Арену Албасета он покидал под защитой полицейских.

А случилось вот что: тореро-любитель Фернандо Элез Виллароель был поднят быком на рога на арене Албасета. Он умер тут же, на рыжем песке. Находившийся в нескольких шагах от него Эль Кордобес не тронулся с места. И теперь вся Испания обвиняет своего бывшего кумира в трусости, а судебные власти открыли дело, чтобы установить меру его ответственности за случившееся. Журналисты считают, что карьера Эль Кордобеса и без того уже близилась к закату, он почти потерял мгновенную реакцию и, может быть, поэтому не предотвратил разыгравшуюся трагедию.

Их много — парней, которые играют со смертью, бросая вызов быку, и падают мертвыми на рыжий песок арены. За два дня до драмы в Албасете в нескольких километрах от нее был поднят на рога матадор-любитель,

подросток. Его смерть обошли молчанием.

Смерть Фернандо тоже осталась бы незамеченной, если бы не противоречивая фигура Эль Кордобеса. В районе Албасеты он не пользуется популярностью. Несколько лет назад он выступил против торжественной церемонии посвящения в матадоры популярного в этих местах Дамасо Гонсалеса, нынешней знаменитости.

Фернандо заранее сообщил всем, что собирается бросить вызов Эль Кордобесу и его быку. Он заходил в кафе Албасеты, выслушивал бурные приветствия и горячие пожелания успеха: «Удачи тебе, парень!»

Их много, этих парней без гроша в кармане, которые прыгают со ступенек трибун для зрителей на рыжий песок арены. Они пробираются почти на каждую корриду, спрятав в лохмотьях мулету — короткий красный плащ тореро. Немногим счастливым удается приблизиться к быку. Несколько их пасов публика щедро вознаграждает аплодисментами. Зрители всегда принимают сторону слабого. Потом тореро-любителей прогоняют с арены, где проходит коррида. И все заканчивается в лучшем случае символическим штрафом в 500 песет или недолгим пребыванием в полицейском участке.

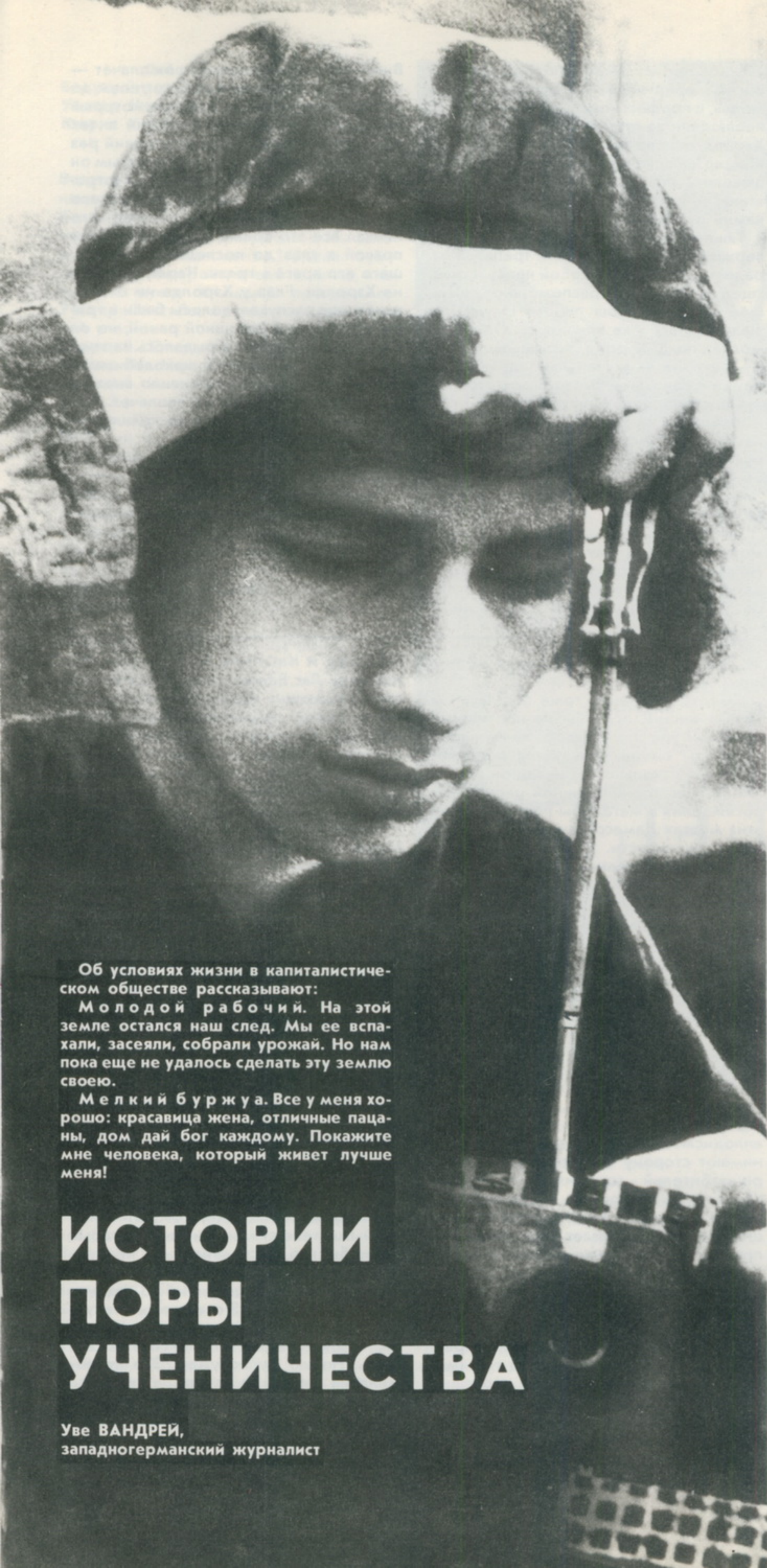
Как и тысячи других нищих андалузцев, Эль Кордобес прошел через это. И он тоже грезил когда-то об ослепительно сверкающем одеянии матадора. В 16 лет он прыгнул на арену Аранхуэза и получил за это месяц тюрьмы. Он, как и многие другие молодые испанцы из бедных семей, пересек всю страну пешком, голосуя на дорогах, трясясь в грузовиках, карабкаясь на буфера вагонов, чтобы добраться до

Мадрида и Кастилии. Именно там, на площади Лас Вентас, решил он нанести свой решающий удар. Он прыгнул на песок самой знаменитой арены Испании в безумной надежде — быть замеченным! Плохо рассчитав расстояние при прыжке, он споткнулся перед самой мордой быка и был тотчас поднят на рога.

Он остался жив. На следующий день газеты пестрели заголовками: «Чудо в Мадриде! Безумцу удалось спастись!» Чуть позже один из импресарио наконец дал ему шанс выступить на корриде. И с тех пор Эль Кордобес никогда не пытался помешать тореро-любителям, бросавшим ему вызов, прыгавшим на арену, чтобы украсть у него хоть одно мгновение его славы. И когда Фернандо прыгнул навстречу быку, он тоже надеялся стать новым Кордобесом.

Уже второй раз человек умирал на арене на глазах у Эль Кордобеса. В первый раз это случилось, когда Мануэль Бенитес еще не стал знаменитым матадором Эль Кордобесом, когда он был всего лишь мелким воришкой, кравшим апельсины, и учеником тореро. Коррида проходила тогда на небольшой площадке, огороженной ручными тележками. Хитрые и старые быки быстро расправились с неопытными тореро. Сначала был ранен Хулио Ромес, незадачливый компаньон Мануэля Бенитеса. В следующие секунды бык обрушился на самого Мануэля. Обоих юношей положили в санчасть. Ночью Хулио умер. Это воспоминание наложило печать на любимца толпы, который как бы являл собой возмездие за все горести бедных людей.

Перевела С. ФЕДОРИНА

Об условиях жизни в капиталистическом обществе рассказывают:

Молодой рабочий. На этой земле остался наш след. Мы ее вспахали, засеяли, собрали урожай. Но нам пока еще не удалось сделать эту землю своею.

Мелкий буржуа. Все у меня хорошо: красавица жена, отличные пацаны, дом дай бог каждому. Покажите мне человека, который живет лучше меня!

ИСТОРИИ ПОРЫ УЧЕНИЧЕСТВА

Уве ВАНДРЕЙ,
западногерманский журналист

ФИРМЕННЫЙ ЗНАК НА ГРУДИ

Отец приделал меня. В мастерской, где шьют спецодежду, с меня сняли мерку. Отец спросил у мастера с трясущимися от старости руками, не помнит ли тот его. Первую рабочую спецовку ему в свое время тоже здесь шили по заказу его отца.

— Не-е, парень, не припоминаю.

На складе отец внимательно рассмотрел образцы тканей и выбрал самую плотную и самую прочную темно-синюю саржу.

И вот я влез в рабочий костюм. Куртка широченная, в поясе брюки спокойно пропускают два кулака, а по шву они уже порвались. Но все равно это незаметно, ведь сверху еще надеваешь огромную брезентовую спецовку с фирменным знаком на нагрудном кармане. В этой спецовке можно просто утонуть!

«УА-УА»

Вверху на котельном заводе воеет паровая сирена, зовет на работу, на завтрак, на обед, сообщает о конце рабочего дня. Зовут ее «Уа-уа».

К концу смены люди собираются у цеховых ворот и ждут, когда она выпустит пар. Шум клепки и рихтовки уже стих. Сейчас все восемь рабочих часов будто спрессованы воедино, ждать невозможно. Стоит кому-нибудь задудеть над бутылочным горлышком, и толпа рванется с места.

Те из подмастерьев, кто остается работать сверхурочно, в это время как-то странно слоняются, не могут себя заставить приняться за дело. Прямо жаль их, бедняг,— ведь они остаются, а мы уходим.

Вой сирены застал меня сегодня за ремонтом греческого корабля. Честное слово, даже под ложечкой засосало. То же самое, наверное, бывало в войну с людьми, не успевшими до последнего сигнала воздушной тревоги спрятаться в бомбоубежище,— так об этом рассказывает моя мать. Сердце заколотилось, меня прямо холодной пот прошиб.

ТЭДЬЕ ЛЮЕРС

Две недели назад меня перевели на элинг, где ученики второго года обучения должны отработать три месяца.

Каждому рабочему дают здесь по ученику, ведь именно на элинге начинаешь по-настоящему понимать, как собирают корабль. Нас обучают закладке судна, монтажу отдельных отсеков, подготовке к спуску со стапеля.

Сегодня мы установили средние отсеки двойного дна для 872-го.

Подмастерье Тэдье Люерс выполняет самые сложные измерения. Но ему учеников не дают. Люерс — член производственного совета предприятия. Вроде бы он здорово соображает, а вот экзамени на мастера провалил.

Из книги «Самолет над домом. Рассказы писателей ФРГ о молодежи», которая выходит в издательстве «Молодая гвардия».

В перерывах его окружают товарищи. Правда, наставники наши считают, что учеников к нему пускать не надо. Издали мы видим, как Люерс жестикулирует, как он вытаскивает из-под фуражки какой-то листок, а потом закуривает сигарету, как он вынимает еще несколько листков из своей сумки с завтраком и раздает их окружающим, как он, должно быть, рассказывает какой-то анекдот и каждый раз сует руку в карман, когда мимо проходит мастер. Многих что-то связывает с Люерсом, но об этом они не распространяются.

КРАСИВЫЕ ЖЕЛТЫЕ КАСКИ

Когда на территории верфи тут и там мелькают желтые каски, это значит, что нас посетило высокое начальство. Они стоят в проходе в своих сияющих касках и что-то говорят, поглядывая в сторону мастерских. Некоторые из нас начинают изображать при этом повышенное усердие.

Сегодня посетители даже заглянули в сварочный цех, где как раз ведутся работы над опытным образцом немецкого катера на подводных крыльях. Ослепленный пламенем сварки, я прикрыл глаза рукой. Тут один из посетителей, решив, что я его приветствую, дружески помахал мне.

На них новенькие каски, особые костюмы, так непохожие на наши. Они не слишком присматриваются к нашей работе, но мы им почему-то интересны.

ПЛАТА ЗА РИСК

При работах на очень большой высоте идет дополнительная плата за риск. Это дает хоть какую-то гарантию семьям.

Сегодня я наблюдал, как двое судовых плотников на высоте шестидесяти метров над водой снимали название верфи с крановой установки эллинга.

Каждая буква высотой в два человеческих роста. Они опускали буквы вниз, пока там не оказалось все название целиком.

Наша фирма сейчас продается.

НОВЫЕ ЗНАЧКИ

Новые фирменные значки на брезентовых пиджаках, на касках и на маркировке инструмента, заново отпечатанные полоски расчетных ведомостей и бланки заказов. Над заводскими воротами сейчас монтируют новую фирменную марку с неоновой подсветкой. Наверное, к этому тоже можно привыкнуть.

Старый Шуман из шпангоутной кузницы сказал, что он себе такое прежде и представить не мог, да и теперь все еще не может поверить. Когда он нынче увидел верфь без привычного названия, ему стало не по себе. «Я здесь уже сорок два года, а эти небось еще вздумают перенести в другое место мою кузнечную печь», — сказал он. Да и новый работник у них, наверное, тоже предусмотрен.

— Такие по трупам пройдут, — он засмеялся. — Может, и я уже один из

трупов. Неужели это все-таки возможно, вот так просто взять и продать четыре тысячи человек?

Тут он поднял свой десятикилограммовый молот и закинул его на плечо. «Этому молоту сорок два года, на нем мой собственный знак, и его они не получают». Он сказал это тихо и отошел в сторону.

ЮБИЛЕЙ

У Эвальда Кауфмана сегодня юбилей — сорок лет работы. По этому поводу незадолго до окончания рабочего дня нашу столовку украсили, каждому поставили по бутылке пива.

Он пришел сюда еще учеником. Лишь однажды за все сорок лет он пропустил по болезни семь дней. Сбивая ржавчину с корпуса корабля, он понял, что такое работать, стиснув зубы.

По случаю торжественного события Эвальду Кауфману была вручена грамота инженера-технолога да еще пара рабочих сапог. Счастливо ухмыляясь, он сунул в них ноги, приосанился и сделал несколько шагов. На носках и задниках сапог — стальные набойки, а подошвам из микропористой резины нет сносу.

КТО УЖЕ ПОЗНАКОМИЛСЯ С «КРИСТИНОЙ»!

Корабль будет называться «Кристина». На левом борту мы разметили высоту надписи, потом наклон букв. Расстояния между буквами, их толщину мы перенесли с чертежа. Потом все разметили кернером. Из-за того что в этом месте выгибается наружная обшивка, приходилось изо всех сил тянуться вверх. Шаткая люлька раскачивалась на ветру. Сразу начинала кружиться голова. То же самое было и у правого борта. Потом мы нанесли название корабля на корме, а под конец еще и написали другим шрифтом название порта приписки: «Бремен».

На следующей неделе во время церемонии спуска здесь будет и настоящая Кристина, дочь судовладельца. Ее матери предстоит освятить корабль. А Кристину едва разглядишь в тот момент, когда папочка поцелует ее.

Но меня она не увидит, так и не узнает моего имени, имени того, кто выбил «Кристина» на обшивке корабля. Может быть, ее познакомят со старшим мастером, но уж, во всяком случае, не с теми тысячами людей, что построили корабль, который теперь понесет ее имя по всему свету. Строительный номер «Кристины» 854. Странно, но этот сухой номер говорит нам гораздо больше, чем имя человека.

КАЛЬКУЛЯТОРЫ

В новом бараке разместился отдел калькуляции. Комнаты залиты неоновым светом, окна без занавесок.

Здесь работают калькуляторы. Курьеры приносят им из технического отде-

ла чертежи, а уж они с их помощью рассчитывают, сколько времени должна выполняться та или иная работа. Калькуляторы те же рабочие, только специально обученные, даром что они в халатах и считаются служащими.

Калькуляторы ведут расчетные книжки. Они их носят под мышкой, когда заходят на корабль, делают замеры сварочных швов или оценивают качество переделок.

Члены профсоюза не могут стать калькуляторами. Зато вот некоторые калькуляторы, поработав немного в этой должности, вступили в профсоюз.

ЧТО МЫ ЗАБИРАЕМ С СОБОЙ

Переодеваясь вечером, слышишь, как пропахла потом спецовка. У машиностроителей к этому запаху примешивается запах солидола, а у корабелов — ржавчины.

Когда утром открываешь шкаф, там еще стоит запах пота. Выпустишь его, сам войдешь и закроешь в шкафу те вещи, что получше.

Но и того запаха, что прихватишь с собой после работы, достаточно, чтобы люди догадались, где ты работаешь. Тут уж никакой дезодорант не поможет.

Говорят, что будто бы пот с лица отирать нельзя, потому что при испарении происходит охлаждение и, вытирая лицо, мы резко нарушаем тепловой режим своего тела. Так, по-моему, могут болтать только те, кому никакая соленая водичка (кроме слез, конечно) не заливала глаза.

НАШЕ ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ

Иной раз посмотришь на контрольные часы: каждый выбивает время своего прихода на карточке, а часы звонят ему в знак приветствия. Через девять часов ты снова пробиваешь карточку, уже на прощание.

А часы уже приветствуют других, вторую и третью смену. Трезвон продолжается.

Знают ли те, кто их сделал, где сейчас висят их часы? А может быть, они точно так же пробивают свои карточки?

Часы часто бывают в ремонте, потому что иные бьют по рычагу кулаком. А рычаг-то меньше дюйма. Но отсчет времени продолжается.

«ВОТ КТО ПОРТИТ МОЛОДЕЖЬ»

Сегодня я подошел к Тэдье Люерсу и спросил, почему к нему не посылают учеников. Он хотел уклониться от ответа, но я его все-таки разговорил.

— Старший мастер говорит, будто я разыгрываю здесь из себя Сократа, как будто я все знаю лучше других, ну и еще будто я порчу молодежь своей философией.

— Как будто философией можно кого-нибудь испортить!

— А что ты думаешь, ложной можно. А еще мастер говорит, что это слишком просто — внушать людям, что корабли своими руками строим мы, не

судовладельцы и не господа из управления. «Но ведь кто-то должен нести ответственность», — говорит он. А я на это говорю: «Поскольку мы строим корабли и создаем им все их ценности, наше слово тоже должно кое-что значить здесь, на верфи». Человек, который производит, должен иметь право распоряжаться плодами своего труда. Ты сам подумай: что только не возьмешь — поручни в метро или кастрюлю на кухне, даже целые фабрики, — что, по-твоему, это все господа управляющие построили, а? Но сливки снимают они. А когда уже больше нечего снимать, они продают свою лавочку, да при этом еще и остаются в выигрыше.

— Ну и что же тут можно поделывать?

— Ну в одиночку тут ничего не поделаешь, а вот все вместе, к примеру в профсоюзе, — это уже совсем другое дело.

Позже я узнал: они завалили его на экзамене в мастера как раз за то, что вокруг него всегда люди.

Я спросил у него, не называется ли коммунизмом все то, о чем он здесь говорил.

Но тут из-за лесов вынырнул десятник.

— Сматывайся-ка ты лучше, — сказал Люерс.

ТОЛЬКО КНИЖКИ С КАРТИНКАМИ

Во время перерыва кто-то из клепальщиков трахнул молотом по газете. Чего там только не было! Какой-то министр с женой в саду, кинозвезда с «Золотым львом» в руках, овчарка, идущая по следу, ребенок, откусывающий бутерброд. Фотографии обычных людей там увидишь редко: ну разве что кто-либо выиграет в лотерею или заснимут портовый пейзаж с каким-нибудь работягой на переднем плане, а еще лучше покажут, как он работает где-нибудь на головокружильной высоте, ну там, может быть, еще несчастный случай на автостраде, где и лица вообще не разобрать.

Кругом одни книжки с картинками. Как будто мы не умеем читать. А для людей, которые не на виду, у них вообще нет места.

Зато когда растет число безработных, тут уж начинают считать и нас. Потеряв работу, мы вдруг начинаем вызывать к себе интерес.

ВСЕ ПРОИЗОШЛО ТАК НЕОЖИДАННО

Это был не перерыв и не конец рабочего дня. Люди сложили дюймовые линейки и отбросили молотки. Сбежали вниз по деревянной лестнице.

На корабле стало тихо. «Что случилось? — закричали мы. — Тревога?»

Нам никто не ответил. И мы побежали за всеми.

Сотни людей пробежали мимо машиностроительного цеха. Все столпились возле сварочного цеха.

Тэдь Люерс взобрался на стремянку и крикнул: «Друзья! Не прикасайтесь к бронированной стали. Мы не хотим строить эсминцы. Двух проигранных

войн с нас достаточно. Призываем вас начать трехдневную забастовку, чтобы заставить руководство верфи отказаться от военных заказов!»

Многие заплотировали. Я тоже, хотя до меня доходило не все.

Тут подъехали машины заводской охраны с репродукторами наверху: «Эта забастовка нелегальная. Просим немедленно приступить к работе. Кто не выполнит этого требования, может считать себя уволенным!» Человек сто потихоньку откололись. Остальные стояли на месте и свистели. Тогда из красной машины охраны опять закричали: «Забастовка не разрешена профсоюзом, он ее не поддержит!»

Рядом со мной кто-то пробурчал: «Ты-то откуда это знаешь?»

Люерс сложил ладони рупором и крикнул: «Забастовку продолжаем завтра!»

До конца рабочего дня большинство не работало. Но на следующее утро бастовало всего каких-нибудь сто человек. Одного из них признали зачинщиком и тут же уволили.

ВСЕ ДВИЖЕТСЯ КАК ПО ВОЛНАМ

Все движется по волнам, как корабли на море. Мы, можно сказать, пока еще держимся на гребне, хотя уже понемногу спускаемся вниз. Аннета из конструкторского бюро видела в копировальной лаборатории чертежи каких-то стальных ванн, они к кораблям отношения не имеют. На чертежах не было ни названия, ни строительного номера.

Она думает, что это корпуса танков. Корпуса танков и еще кое-что для бундесвера — это, внушают нам, должно уберечь нас от спада, в течение двух лет никто не окажется на улице.

Аннета, которая участвует в работе молодежной профсоюзной группы, говорит, что ради танков и военных судов она не проведет на чертеже ни одной линии, пусть ей даже придется стать тогда уборщицей.

Но ведь есть еще много отцов семейств, которым приходится растить своих сыновей, растить для того, чтобы в один прекрасный день их снова запихнули в танки.

ЧТО ЗА ЧУВСТВО!

Каждый день где-то в одиннадцать часов причаливает директорский баркас. Двое или трое в макинтошах поверх темных костюмов поднимаются вверх по лестнице и идут в управление.

При этом они разговаривают и по сторонам не смотрят. Если с ними случайно встретишься и поздороваешься, они в ответ лишь глазами сверкнут и опять за свое.

Что и говорить, дороги на верфи грязноватые, проходы завалены ковшами с ломом и сварочными трансформаторами, по ним ездят пятитонные краны, тут уж начальству приходится в оба глядеть — они ведь словно белые среди негров, а это нагоняет страху.

Да они и не понимают, что проис-

ходит здесь, внизу. Представляю, как приятно бывает хозяину, когда он думает, будто все это принадлежит ему, хотя он ни разу пальцем о палец не ударил.

СЛОВНО «СТАРИК»

Примерно за полгода до окончания учебы отношение подмастерьев к нам начинает меняться. И скоро мы уже перестаем быть мальчишками, а становимся полноправными товарищами по работе.

Ветцель с третьего года обучения уже начал строить из себя подмастерья: носит такую же фуражку, как они, а за ухом у него вечно торчит красный карандаш; он подыскивает себе постоянное место для ящика с инструментами, выпивает вместе с подмастерьями и смеется уже не так много. Подражая «старикам», он сует под фуражку корешок расчетной ведомости.

Когда его наставник что-то ему объясняет, Ветцель делает вид, будто все это ему уже давно известно. Он и в самом деле многое умеет делать и порой получает задание прямо от мастера. Тот даже дал ему свой карандаш. И Ветцель его красиво очинил. Он прямо-таки с жиру бесится, наверняка сам станет потом муштровывать других.

Вечером он переодевается и сразу убегает, не перебросившись с нами ни словом.

НАШ ЛАНДШАФТ

Теперь, когда годы ученичества позади, лучше знаешь местность между восточными и западными воротами. Коричневые цвета ржавчины, желтизна газовых баллонов, зеленый цвет ящиков с инструментом, ярко-красный цвет машин заводской охраны. Доводилось испытать и удары током при сварке, когда железо намокало под дождем, и отдачу, когда режущее пламя въедалось обратно в шланг с кислородом. Мы получили трудовые навыки, научились читать чертежи. Знаем, к кому обратиться, как изобразить усердие и вообще каким путем идти. Мы получаем удостоверения квалифицированных рабочих. Нам довелось повидать и рабочих-инвалидов, и слюнявых юнцов, и нервных крикунов, хвастливых всезнаек, выскочек.

Здесь мы узнали также, что такое голос друга, его надежные руки, открытое лицо. Были здесь и светлые головы вроде Тэдь Люерса. Такие и ободряют после того, как поругают, да и что такое их критика, если ты дал для нее повод! Словом, мы научились разбираться в людях.

Конечно, я еще не совсем разбираюсь в них, я и знаю очень немногих. Ведь мы еле-еле успеваем управиться на своем рабочем месте, смотрим только себе под ноги и так редко говорим по душам друг с другом.

На этой земле остался наш след. Мы ее вспахали, засеяли, собрали урожай. Но нам пока еще не удалось сделать эту землю своею.

Перевела с немецкого Т. КЛЮЕВА

УЛИЧНЫЙ ТОРГОВЕЦ

Хантер ДЭВИС,
английский журналист

нужно драть глотку, чтобы привлечь к своему товару внимание.

Люди медленно движутся вперед и в самом центре улицы упираются в лоток со сладостями. Здесь толпа самая густая: люди подходят с обеих сторон. Владелец этого лотка — Уличный Торговец — стоит на ящике из-под мыла и как бы нависает над толпой. Люди окружили его плотным кольцом.

Уличный Торговец продает свой товар с упоением. Он кричит, жестикулирует, что есть силы стучит кулаками по прилавку.

По его лицу струится пот. Толпа зачарованно внимает. Никто не хочет подходить ближе — вдруг торговец остановит выбор именно на нем? Торговец так и сыплет скороговорками и прибаутками, а лицо при этом остается не улыбочивым и строгим.

Уличному Торговцу на вид лет тридцать с небольшим. Короткие рыжие

Секунду-другую никто не шевелится. В полной тишине Торговец выпрямляется и обводит глазами толпу. Потом всовывает коробку своему помощнику.

— Быстро. Вот этой женщине. Да, да. Этой самой. Шевелись.

Женщина, на которую он указал, еще колебалась. Но когда увидела, что продавец уже упаковал коробку в бумажный пакет и пробирается к ней, достала деньги. Ее примеру последовали другие. Кто-то купил шесть коробок сразу.

Из первых рядов за спектаклем с улыбкой наблюдает высокий, хорошо одетый джентльмен.

— А этот лысый пройдоха чему улыбается? — вдруг обращается Уличный Торговец к толпе, скривившись в презрительной ухмылке. — А откуда я знаю, что он лысый? — вопрошает Уличный Торговец и хитровато глядит на толпу. Потом наклоняется и снима-

Рис. С. ТЮНИНА

Было обеденное время, и рынок — длинная узкая улица, полностью заставленная тележками, — гудел словно улей.

Улица находится в деловом квартале Лондона. Большинство покупателей — «белые воротнички», которые выбрались в обеденный перерыв размяться, поторговаться или просто развлечься.

Продавец фруктов громко расхваливает товар, но его лоток в начале улицы, и толпа скользит мимо, потому что каждый думает: в центре рынка фрукты будут подешевле. Вот человек продает электрическую соковыжималку. Закладываете фрукты, получаете фруктовый сок — просто, полезно и удобно! Но после каждой демонстрации любопытные расходятся, и снова

волосы зачесаны на лоб. Чуть сгорбившись, он атакует толпу. Вид у него слегка угрожающий.

— Я не собираюсь драть с вас фунт за эту шикарную коробку! — кричит он слегка осипшим голосом и поднимает большую коробку с конфетами. Он выставляет на всеобщее обозрение ярлык, на котором указана цена «1 фунт». — Я не возьму даже 15 шиллингов.

Пауза.

— Десять шиллингов — вот моя цена. Десять несчастных шиллингов! Ну, кто берет? Быстро! — Он выкрикивает последние слова и с грохотом опускает коробку на прилавок. Потом наклоняется и извлекает на свет божий целую кучу таких же коробок.

ет с джентльмена шляпу. — Ну вот! Лысый как колено. А то, что он пройдоха, мне точно известно. Ведь он приходит ко мне каждую неделю. Да, сэр. Нет, сэр. Получите два полных пакета, сэр.

Он подмигивает джентльмену, тот протягивает два фунта, забирает два полных пакета и, улыбаясь, уходит.

Зрители довольны. Они уже было настроились на скандал, но теперь дерзость Уличного Торговца им даже импонирует. Они проталкиваются к прилавку, торговля еще более оживляется.

К трем тридцати на улице полный штиль. Толпу как ветром сдуло. Валяются коробки, упаковочная бумага, какие-то отбросы. В мусоре в поисках подгнившего яблока роются двое бродяг. В конце улицы уже появился темнокожий подметальщик и очень медленно принялся за работу.

Уличный Торговец прислонился к

стене и, покуривая, ждет, пока помощники погрузят товар в машину. На нем голубая водолазка, вязаный джемпер. Грязные и потертые джинсы. Легкие спортивные туфли на резиновой подошве.

Погрузка закончена, он идет в переулок, садится в свой «мерседес» и едет домой.

До дома полчаса езды. Он живет в Чингфорде, это респектабельный, престижный квартал. Дома стоят далеко друг от друга, вокруг каждого большой сад. Кругом много деревьев.

У него трехэтажный дом с эркерами. Дом выделяется из ряда ему подобных. Не потому, что около него стоят три машины — большой фургон неопределенной марки, желтый «трамф хералд» жены и теперь «мерседес», — а из-за того, что кирпичи в нижней части фасада выкрашены в голубой цвет. Дворик за домом выложен итальянским мрамором.

На полу гостиной лежит огромный ворсистый ковер, стены обиты тканью. Во всем чувствуется роскошь, но общую картину изобилия то и дело нарушают какие-нибудь пластиковые безделушки или дешевые чашки.

Уличный Торговец принимает меня в спальне.

— На дом у меня уходит много, — говорит Уличный Торговец, сидя в постели. — Куда уходит, почему, понятия не имею. Рассрочки я не признаю. Никогда ничего не покупал в рассрочку. За «мерседес» выложил сразу. Чтобы на нем ездить, тоже раскошелиться. Плачу домработнице. Испанка, живет наверху. Поставил ей в комнату телевизор.

А телевизоры у меня вообще в каждой комнате. Хотя нет, два я сломал. Сейчас всего пять штук осталось.

У меня двое детей: одному три года, другому два. Старшего уже отдали в частное заведение, тоже недешевое, но это пустяки.

Выпивка? Ох сколько уходит на выпивку, лучше не говорить! Еще у меня слабость — азартные игры. Расходов хватает. Едим мы дай бой каждому — ни в чем себе не отказываем.

Уличный Торговец потягивает чай.

— Мне тридцать шесть лет. Мой отец — старый торгаш. Я учился в пяти школах, но из всех меня вытурили. Одну школу я даже пытался сжечь.

В шестнадцать лет я расстался со школой навеки и занялся торговлей сладостями. Тележка у меня была. О другой работе я и не помышлял. Да и деньги сразу пошли неплохие.

В семнадцать лет у меня уже было свое дело по производству и продаже конфет. Знаете, сколько я заколачивал? Одну комнату в своей квартире я превратил в фабрику, нанял нескольких женщин, они знай себе лепили конфеты. Прибыли 700 процентов. Смех, да и только.

Потом я узнал, как проводить липовые аукционы. Мы их еще называли бенефисами. И перебрался на север.

С Бертом я познакомился в Плимуте. Мы тогда вместе ездили с одного рынка на другой. Я торговал шоколадом. Сейчас Берт — хозяин казино, очень большого.

Вот мы с ним и решили — будем устраивать бенефисы на пару. Я такой бенефис увидел и решил: это как раз то, что мне надо.

На столике у кровати зазвонил белый телефон. Уличный Торговец протянул руку к аппарату.

— А, это вы... — спокойно бросил он в трубку. — Приезжайте завтра. Нет, нет, только завтра. Потом я уеду. На Багамы. Хочу месячишко отдохнуть. Да, что-то подустал. Ну до завтра. Чао.

Мы тогда объехали всю Шотландию. Только за первый сезон, за четыре месяца, хапнули одиннадцать с половиной кусков!

Сейчас липовые аукционы запретили. Да они и тогда были как бы вне закона, но все смотрели на это сквозь пальцы.

Как проходит такой аукцион? Поднимаешь часы или, например, набор кухонных принадлежностей и спрашиваешь, есть ли желающие купить этот набор за один шиллинг. Хотят, разумеется; все.

Ты говоришь, что желающих слишком много. Набор пойдет только тому, кому он больше всех нужен, для этого остальных нужно отсеять путем аукциона. Кто заплатит больше шиллинга? Цена начинает ползти, ползти и добирается до 5 фунтов. Наконец за 5 фунтов набор продан. Ты его заворачиваешь, пускаешь по рядам, чтобы передать выигравшему, а потом вдруг говоришь: я не буду брать с этого джентльмена 5 фунтов! Он должен мне за этот набор всего один шиллинг! Спасибо, сэр!

Дальше аукцион продолжается, ты выясняешь, много ли еще желающих купить чудесный набор кухонных ножей за 5 фунтов. Желающих набирается ползала, потому что каждый думает, что платить придется только один шиллинг.

А тут я еще объявляю приз всякому, кто возьмет этот набор за 5 фунтов. Они все-таки надеются, что дело обернется одним шиллингом, но не тут-то было. Гоните по 5 фунтов за набор, господа!

А в качестве приза я им вручаю грошовые медальоны.

И все дела. Они хотели набор — вот и получили его. А я получил деньги. На аукционе закон железный: объявил цену — плати. Хоть на голову становись, а никуда не денешься.

А продаешь жуткое барахло, только для такого аукциона и пригодное. Ручки у ножей тут же отваливаются. Коробки выкрашены в красный цвет, и если идет дождь, краска сразу начинает течь.

Бывало, до слез доходило. Один, помню, выложил 40 фунтов. Когда он увидел, что купил, его чуть кондрашка нехватила.

Конечно, это грязный бизнес, но

денежки-то текут! А деньги, в конце концов, это деньги. Ты их не заберешь, другой умник найдется.

В общем, сделали мы за четыре месяца одиннадцать с половиной кусков. А в сентябре, как сезон кончился, махнули в Канны. Хорошо поработали, можно и отдохнуть.

Сидели там за столом до самого января. Как-то раз во время игры Берт вышел в туалет. Через десять минут возвращается, а я ему объявляю: все просадил, все подчистую. Он только засмеялся и говорит: значит, наигрались, пора на рынок в Манчестер. Ни капли не расстроился.

Взяли билет на ближайший самолет, а уже на следующий день таранили манчестерский рынок.

Так у нас и шло: сколотим небольшой капиталец — и на юг Франции, там все просаживаем, а потом снова на рынки и снова: клиент, гони монету!

Главное — чтобы была машина с прицепом, а дальше берешь товар, везешь его на рынок — и потекли денежки. Тут уж все проще пареной репы.

Как-то раз в Нью-Касле я немного погорячился. Приехали мы на набережную, и тут подваливают к нам трое лбов и говорят: сматывайтесь. Мой компаньон, как человек более обходительный, стал с ними договариваться. А они слышать ничего не желают: и не вздумайте, говорят, разгружаться, все выкинем в воду.

Ну тогда я подхожу к самому здоровому из них и предлагаю: давай мы возьмем в прокат одну из ваших тележек, даю ему пару фунтов. Не хочет.

Ладно, говорю, подойди на минутку к машине. Он подошел, а я вытащил из-под сиденья рукоятку да как хряпну его по голове! Он и вырубился. А двум его дружкам я велел разгружать наш товар.

Да что же это такое, в самом деле? Я всю ночь кручу баранку, спешу, а эти субчики мешают работать! Нет, с теми, кто мешает работать, у меня разговор короткий.

Однажды в клубе я услышал, как какой-то малый рассказывал о ремонтной мастерской около Уолтемстоу, там у них бензоколонка, техобслуживание, ремонт, а продажей машин они не занимаются.

Ну я сразу намотал себе на ус. Разыскал эти мастерские, пришел к хозяину. Спрашиваю: есть компании, у которых он может брать в кредит? Он говорит: есть четыре, но их услугами он никогда не пользуется.

Тогда я предлагаю: давай будем партнерами. Я достаю машины, и вместе будем их продавать. А ремонт как был твой, так и останется. Он согласился.

Четыре дня подряд стою на улицах Уэст-энда и записываю номера машин. Автобусов, такси, всего, что движется на четырех колесах. Потом звоню в справочное по покупке товаров в рассрочку. У них там есть список машин, за которые рассрочка не выплачена. Я прошу их сверить этот список со

своим, чтобы узнать, какие машины в их должниках не числятся.

Дальше беру торговый справочник, там даются все цены и спецификации по каждой модели. В том числе и номера двигателей за каждый год. Заполняю сорок бланков для покупки в рассрочку, вписываю туда номера машин, номера двигателей, фамилии покупателей — телефонная книга большая.

Потом хватаю своего лопуха-компаньона, хозяина мастерских, и везу его в компанию, где у него есть кредит. Запускаю его туда, и вскоре он выплывает с чеком на 31 200 фунтов. Никогда не забуду эту цифру.

Едем в банк, я снова запускаю его — оприходовать чек и проверить. А в полдень мы уже едем туда за наличными. Он выносит полный портфель денег. Я беру эти деньги и плачу из них 8 фунтов ему, 8 фунтов себе. Мы договорились, что это будет наш заработок как партнеров. А с остальными деньгами, говорю, мне надо ехать на север покупать машины. И привет, пишите письма.

Этих денег мне хватило надолго, почти на восемь месяцев. В основном все ушло на карты. А потом в южном Лондоне меня взяли.

В суде этот осел — хозяин мастерских — рассказал все точь-в-точь как было. А судья спрашивает: вы хотите сказать, что вы дали ему 31 200 фунтов, а он вам 8 фунтов? Извините, я вам не верю! И этого осла признали виновным. Да судья еще пригрозил послать бумаги окружному прокурору, потому что дело пахло лжесвидетельством.

А против меня у них ничего не было: меня ведь никто не видел! В банк ходил он, брал у компании кредит тоже он. Так что я здесь вообще ни при чем.

Я поменял фунты на доллары и дунул в Америку. Немного покрутился в Нью-Йорке. Что меня там поразило: каждая вторая дверь в лавку ростовщика. Ссудить вас деньгами? Пожалуйста! Твое финансовое положение никто особенно не проверяет, просто звонят тебе на работу и твоему домовладельцу.

Я устроился работать в демонстрационном зале, где выставляют новые машины. Работа непыльная: сиди и отвечай на телефонные звонки. Потом снял шикарную квартиру и поселил туда очаровательную крошку. И взялся за дело.

Я обратился за ссудой к десяти ростовщикам сразу. Моей крошке я

велел отвечать по телефону, что живу в этой квартире семь лет. Так она им и пела. А когда они звонили на работу, трубку брал я сам. За ссудой я всегда обращался вечером, и они могли позвонить на работу только на следующее утро, когда я был на месте.

Расколол я их ненамного: по две тысячи каждого. При их оборотах такая сумма — комариный укус. А мне двадцать тысяч — с ними я перебрался в Калифорнию. В Лос-Анджелесе купил ресторан. Он стоил шестьдесят тысяч долларов. Я заплатил задаток. Затем продал половину пая двенадцати разным типам одновременно. Деньги у меня там текли как вода. Да и сейчас то же самое. Люблю хорошее барахлишко. Вон откройте шкаф. Костюмчики все от лучшего портного. Плохого не держим. Галстучки только от Хартнела и Диора. Десять пар обуви — все от Баркерса.

В общем, Америка мне надоела, потянуло домой. Прилетел, а через пару месяцев позвонил мне приятель и обрадовал: есть ордер на мой арест. Я пошел и сдался. Чего, думаю, прятаться, раз я в Англии, они меня все равно найдут. Чему быть, того не миновать.

Пришел — вот он я, берите. Припаяли мне два года. Но я отсидел только год и четыре месяца в тюрьме с нестрогим режимом. Оказалось, что год и четыре месяца — это сущие пустяки. Кое-чему я там научился. Прошел курсы профессиональной подготовки автомехаников.

Вышел из тюрьмы и снова на рынок. Угрызения совести меня не мучили. Из-за чего мучиться? Так и продолжаю торговать. С махинациями завязал, садиться еще раз нет охоты. У меня и так прибыль — дай бог! Налоги я плачу, а как же. Заявляю примерно десятую часть своих доходов, с этого и плачу. Большого они не заслуживают.

К деньгам отношусь без почтения. Правда, у меня на всякий случай кое-что отложено в Швейцарии и Штатах. Я мог бы вообще все бросить, но не брошу: торговать люблю. Стоишь на свежем воздухе, сам себе хозяин. Вокруг толпится народ, ты в центре внимания, как на сцене. И чувствуешь себя человеком.

Весь фокус в том, чтобы держать покупателей в руках. Что-то, а это у меня получается здорово. Я словно командир на корабле. Я здесь старший. Хотите что-то спросить? Пожалуйста,

подождите, пока я отпущу клиента, тогда займусь с вами. С ними нужно обращаться как с маленькими детьми — вот и вся наука.

Знаете, какой у меня на рынке авторитет? Если скажу на белое — черное, люди поверят. Лысого пройдоху видели сегодня? Он юрист. Ходит ко мне вот уже несколько лет. Он обожает, когда я снимаю с него шляпу. Иногда даже приводит с собой зрителей.

Что я люблю, кроме рынка? Своих детей.

Не хотел бы, чтобы мои пацаны пошли торговать. Нет уж, пусть учатся, тут я с них не слезу. Пусть идут в приличную школу, а потом и в университет.

Все-таки образование — великая вещь, жаль, что мне так и не довелось выучиться. Наша Англия только и держится благодаря образованным людям.

У правительства я ничего не беру. Спрашивается, почему они должны брать что-то у меня? Вот я им и отдаю минимум, а больше — дудки. Больше не дождутся.

Счастлив ли я? А как же! А испортится вдруг настроение, иду в ближайшую больницу. Как посмотришь на несчастных, что лежат со сломанными руками и ногами, сразу захочется поблагодарить бога, что ты цел и невредим.

Себя ценю высоко. По высшему разряду. Если увидите нас вечером, вам и в голову не придет, что я уличный торговец. Но показухой никогда не занимаюсь. Мне это ни к чему. Я сам знаю себе цену. И жену мою никогда расфуфыренной не увидите. Захочу, завтра могу купить новенький «роллсройс». Но я не собираюсь никому ничего доказывать.

Газет не читаю. Трата времени. А вот телик люблю. Тут я фанатик. Смотрю все подряд. И все нравится. Как только переступил порог дома, сразу включаю телевизор. Бывает, так под него и засыпаю. Но если жена выключит, тут же просыпаюсь.

Никогда ничего не крал. Я не вор. Ни в коем случае. А когда хлопнул этого малого рукояткой по голове, так я был прав. Нечего лезть в чужую жизнь, мешать людям работать.

Ни о чем не жалею, своих денег не стыжусь. Все у меня хорошо: красавица жена, отличные пацаны, дом дай бог каждому. Покажите мне человека, который живет лучше меня!

Перевел с английского
М. ЗАГОТ

МОНРЕАЛЬ. Представители более семидесяти молодежных и студенческих организаций Канады и США приняли участие в прошедшей здесь конференции молодежи Северной Америки за мир, разрядку и разоружение. На ней присутствовали гости из стран Латинской Америки, из Советского Союза, представители ВФДМ. Участники встречи выступи-

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

ли с осуждением милитаристской политики США. На конференции обсуждались вопросы борьбы за мир и разоружение. Представители молодежи Сальвадора, Чили, Гайаны, Гаити рассказали о том, к каким страшным последствиям приводит поддержка Соединенными Штатами диктаторских режимов.

БУДАПЕШТ. Свыше пяти тысяч молодых венгров — рабочих, тружеников сельского хозяйства, студентов — занимаются в школе русского языка имени Максима Горького при Обществе венгеро-советской дружбы. В нынешнем году филиалы школы открылись в Сомбатхее, Море, Шопроне.

СИДНЕЙ. Студенты и преподаватели австралийских вузов провели национальный День протеста против реакционной внутренней политики правительства. Она ведет к упадку высшего образования страны, так как средства, предназначенные на развитие образования в Австралии, перераспределяются в пользу большого бизнеса и военной промышленности.

«ШАГОМ МАРШ...

...думать!» — скомандовала администрация японской компании «Хонда» своим служащим, и пошли служащие стройными рядами изобретать экономичное средство передвижения. В результате шуточного конкурса на лучший проект и родился вот этот шагоход, который передвигается с совсем не шуточной скоростью — до 80 километров в час, потребляет мало бензина, но зато снашивает по шестнадцать сапог в сутки. Сапоги, впрочем, необязательны — просто рекламный трюк.

ПЕРЕКАТИ-СЛАВА

«Четыре причины не посетить крупнейшее рок-турне года» — так озаглавил американский журнал «Тайм» рецензию на концерты знаменитого ансамбля «Роллинг стоунз» («Перекасти-поле»): «Залы и стадионы были забиты до отказа — ведь «Роллинг стоунз» не выступали перед зрителями три года, — а концерты разочаровали и прежних поклонников, которым, как и артистам, уже под сорок, и подростков, которые пришли посмотреть на живую легенду рока. В чем же причины! Во-первых, Мик Джеггер когда-то сказал, что он не собирается играть рок до сорока лет, ибо это музыка молодости. Но ему вот уж тридцать восемь... Впрочем, дело не в возрасте — дело в том (и это вторая причина для разочарования), что нынешняя музыка ансамбля — музыка апатии и цинизма. В-третьих, эта музыка настолько профессионально «сработана», что из нее ушло все живое. И, в-четвертых, от всего предприятия настолько пахнет большими деньгами, что это не может не раздражать тех, кто помнит, как «Стоунз» протестовали когда-то против искусства, которое стало бизнесом».

СХВАТКИ ДРАКОНОВ

Запуск воздушных змеев — это ведь детская забава! Хорошо, что нас не слышат японские болельщики, которые ежегодно собираются на побережье Тихого океана возле города Хамамацу на поединок драконов — воздушных змеев. Около ста трехметровых бумажных чудищ по команде судьи взмывают в воздух, налетают друг на друга и вынуждают слабого, как помятую обертку, опуститься на землю. А на земле мужчины от 15 до 70 лет носятся по полю и управляют с десятком бечевек, от которых зависит «мужество» дракона. Сотни тысяч болельщиков кричат и звонят в колокольчики. И этот звон стоит вот уже 350 лет.

ПУТЬ МЕЛИНЫ

«Среди ведущих деятелей кино и театра — М. Меркури (находится за рубежом)». Так в конце шестидесятых годов писали в театральных справочниках о выдающейся актрисе греческого и мирового кино и театра Мелине Меркури, потому что в конце шестидесятых, в годы диктатуры «черных полковников», актриса жила в эмиграции. Снималась в кино и передавала гонорары в фонд помощи семьям политзаключенных, участвовала в демонстрациях протеста. В семьдесят четвертом диктатура пала, и Мелина смогла вернуться на родину. Продолжала сниматься, продолжала политическую деятельность. Осенью прошлого года в Греции состоялись парламентские выборы, в результате которых победила партия Всегреческое социалистическое движение. И актриса, член парламента Мелина Меркури, стала министром культуры. На снимке: Мелина Меркури на встрече с избирателями в одном из округов Пирея. Того самого округа, где когда-то снимался фильм «Никогда в воскресенье», принесший ей мировую славу.

ПОЕЗД «ТОСКА»

Сквозь перестук колес слышится хриплый голос: «Если тебе одиноко, если ты потерял работу, друзей, любовь — садись в поезд «Тоска»...» — поет загорелый старик, последний из «настоящих» американских бродяг, «хобо». Появились «хобо» еще после гражданской войны, когда вчерашние солдаты — южане и северяне — разбрелись по стране в поисках работы. А в период Великой депрессии «хобо» стали сотни тысяч безработных. «Хобо» оставили след и в американской культуре. О них писали Джек Лондон и Джон Стейнбек, пели Вуди Гатри и Боб Дилан. Сегодня «хобо» осталось немного, чего нельзя сказать о безработных. «В самолет на ходу не вскочишь», — объясняет один из последних «настоящих» бродяг.

СЕКРЕТ БЕЛЬМОНДО

«Профессионал» — так называется новый фильм Жан-Поля Бельмондо. И именно это слово точнее всего определяет суть его актерской личности. Бельмондо взялся сам организовать прокат фильма, чтобы бездарная реклама не сводила на нет усилия его создателей. Он вникает во все детали — афиши, интервью... И это потому, что он профессионал. Он способен по восемь часов в день заниматься спортом, так как убежден, что актер обязан отлично владеть своим телом. Отсюда категорический отказ от курения и алкоголя. И это тоже потому, что он профессионал. В начале своей карьеры Бельмондо играл только комические роли, потом, как он говорит, «возникла опасность до конца жизни играть проходимцев и хулиганов». Теперь актер овладел искусством соединять драму и фарс, трагическое и комическое. А это требует, помимо таланта, высочайшего профессионализма.

Бельмондо готовится к очередной встрече со зрителем. Его улыбка — улыбка победителя. «Но я точно знаю, что, пока не опущен занавес, пока не зажгется в зале свет, бой еще не выигран!»

ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО. Несколько столетий назад на американское побережье прибыли первые негры из Африки, закованные в кандалы. Страшна и печальна была их судьба, описанная в романе Алекса Хейли «Корни». В конце 1981 года в память о первых чернокожих поселенцах Америки негритянская община Аннаполиса, штат Мэриленд, собрала пожертвования на сооружение мемориальной доски. На церемонии ее открытия присутствовал Алекс Хейли. Но уже через два дня местные куклуксклановцы сорвали доску и на ее месте прикрепили карточку: «Помните, вы по-прежнему находитесь под нашей властью».

ЗДРАВСТВУЙ, СРЕДНЕВЕКОВЬЕ!

Гамбург. Лето. Тысяча девятьсот восемьдесят первый год. По улице идут двое. Черные куртки и брюки, черные жилеты, широкополые черные шляпы, грубые башмаки, белые рубашки. У каждого деревянный посох. На плече узелок. Разве бывают в наши дни странствующие подмастерья!

Сегодняшняя безработица возрождает обычаи прошлого. Еще два года назад их набралось бы не более дюжины — странствующих каменщиков, кровельщиков и других «братьев Роланда», как они сами себя называют. Нынче в ремесленных цехах Федеративной Республики Германии более сотни молодых парней с умелыми руками и пустым кошельком. Строгий цеховой устав запрещает им подходить к родительскому дому ближе чем на 50 километров, жениться и обзаводиться детьми, задерживаться на одном месте более шести недель. Бывает, недобровольным странникам приходится работать просто «за кров и стол»...

ПОЧЕМУ ВЫ ТАК

МОНИКА. Было по-всякому. Помню, как-то я придумала сама фасон, долго мучилась, пока сумела сшить, как хотелось, а через полгода поняла — не то. Платье мне не шло, я в нем была не я. Но надо было сшить и поносить его, чтобы это понять.

АЛЕНА. А для меня был важным открытием тот простой факт, что вся одежда в целом должна обязательно иметь единый стиль!

ЛЮЦИЯ. Я еще маленькой никогда не могла смириться с тем, что у меня точно такое же платье, как у другой девочки. По-моему, это не пустое тщеславие — чем-то отличаться в одежде от всех остальных. Одежда должна быть такой же моей, как мое имя, мои мысли, моя жизнь. Поэтому я всегда даже готовое платье немного переде-

лаю, чтобы оно выглядело по-моему.

МОНИКА. На улице редко встретишь молодого человека, одетого в своем стиле. У молодежи преобладает униформа. У одного появится какая-то вещь, и все за ней гоняются.

Нынешняя мода очень терпима. Юбки длинные и колоколом, узкие и в складочку, пестрые шаровары на манер запорожских и строгие английские костюмы — все модно и все современно. Но почему-то модницы большей частью очень похожи одна на другую. В пражском промышленном училище технологии крашения тканей мы выбрали трех девушек восемнадцати лет, которые привлекли наше внимание тем, что были одеты современно, модно, но очень своеобразно, и спросили у них:

Когда они начали одеваться по-своему?

ЛЮЦИЯ. Когда училась в девятом классе.

АЛЕНА. Я тоже в выпускном классе начала задумываться над этим. Но всю одежду мне покупала мама, а она считает, что если платье такое, как у всех, — это хорошо. А мне не нравились вещи, которые она мне шила или покупала. К счастью, у меня есть сестра, она всегда умеет быть элегантной, хотя вещей у нее и немного. Она для меня стала примером.

МОНИКА. Года три-четыре назад как-то бабушка начала при мне разбирать свой

шкаф. Меня просто поразила красота народных костюмов. Я выпросила у бабушки два платья, немного их переделала и потом уже с ними не разлучалась. Одно из них было с вышитым передником. Я его почистила, заново подкрасила и теперь ношу и с другими своими вещами. У бабушки был ветхий ковровый платок. Я сшила чехол, простегала его вместе с платком — теперь это моя самая любимая юбка.

Если оглянуться назад, как бы вы теперь оценили ваши первые попытки следовать собственному вкусу?

ОДЕВАЕТЕСЬ

Хелена ЯРОШОВА,
чехословацкая журналистка

все считают, что это нормально, хотя золотая цепочка, на мой взгляд, к джинсам совершенно не подходит. А мы, например, покупаем уцененные соломенные шляпы, распускаем их, полоски красим

У вас много платьев?

МОНИКА. Активных, тех, которые всегда ношу, немного. Я, например, всегда ношу одну вещь, которая мне в этот момент нравится больше всего. Но я к ней что-нибудь добавлю, так, чтобы она подходила на каждый случай. Я люблю платья, которые можно носить с блузкой, со свитером, с жакетом, с брюками. Это самые лучшие платья. Достаточно надеть другие чулки и туфли, какие-нибудь бусы, переменить прическу — и в нем можно идти в театр.

А помогают ли вам придумывать новые журналы мод, витрины магазинов?

ЛЮЦИЯ. Когда-то я во всем следовала за модными журналами, а теперь уж нет. Если попадется журнал, я его просмотрю, но не покупаю и не срисовываю фасоны. Я придерживаюсь такой точки зрения, что быть модной за

Например?

МОНИКА. Мне, например, не нравятся ребята в джинсах и черных кожаных куртках. Их просто невозможно отличить друг от друга. Все на «одно лицо».

АЛЕНА. Некоторые придут на занятия в новом и ужасно дорогом и чувствуют себя такими благородными, и мне всегда кажется, что так они хотят возвыситься над остальными.

ЛЮЦИЯ. Я знаю парня, который всегда ходит в старом пиджаке, но он придет на собрание и, например, воткнет в петличку одуванчик. А это уже проявление индивидуальности в одежде. Не всякий такое придумает.

МОНИКА. Ребята каждый имеют свой характер, свои мысли, свои взгляды, почему же они одинаково одеваются?

Как к вашему стилю в одежде относятся другие, в частности ваши ровесники?

АЛЕНА. Сначала моя одежда или отдельные детали вызывали удивление. А теперь привыкли.

ЛЮЦИЯ. Когда я начала носить на шее на вязаном шнурке кошелек, деревянные бусы, браслеты на руке, другие девушки очень сдержанно ко мне относились, думаю, и осуждали меня. А теперь почти все носят такие украшения. Понимаете, если девушка носит золотую цепочку на шее,

в разные цвета, а потом сплетаем из них цепочки, дополняющие по цвету свитер или блузку. И это всех удивляет, потому что непривычно. В нашей группе много девушек из деревни. Теперь все они, когда едут домой, ищут у бабушек в сундуках что-нибудь оригинальное. Теперь в деревне девушки тоже начинают ценить свое, придуманное, выше, чем просто купленное в магазине, даже столичном.

МОНИКА. Мы, если что-то новое придумаем, всегда объясняем, из чего и как это сделано. В нашей группе это стало правилом.

А как же с оригинальностью?

АЛЕНА. Нам важнее принцип, а не сама вещь как таковая. Мы никогда не копируем. Начнем делать то, что увидели, и всегда открываются еще какие-то варианты, и все равно сделаем по-своему, так, чтобы эта новинка подходила под мой стиль и под мои другие вещи.

На этих страницах туалеты разных времен и народов: одежда египтянки, жившей за три тысячи лет до нашей эры, и современной женщины, костюм денди XVIII века и парижская модель на весну

1982 года, платья начала нашего века, тридцатых годов, семидесятых... В моде завтрашней есть следы моды вчерашней. Может быть, правы те, кто говорит, что новое — это хорошо забытое старое?

любые деньги — это неинтересно. Гораздо интереснее носить то, что мне идет, в чем я выгляжу естественной, то есть соответствую своим представлениям о себе.

МОНИКА. По-моему, мода дает только основной фон, а к нему надо приложить кусочек себя. Не люблю платья, в которых бы я выглядела так, будто собираюсь играть в театре какую-то роль, или, как у нас говорят, бегу впереди прогресса. Хочу быть сама собой.

АЛЕНА. Я смотрю журналы мод и отдельные детали моды использую, но всегда вношу поправки. Например, если модны брюки широкие от пояса, в сборочку, я никогда не буду их шить такой ширины, как советует журнал. Ширина должна соответствовать пропорциям моей фигуры, иначе это будет уродство.

МОНИКА. Витрины магазинов я всегда рассматриваю с интересом, но еще ничего себе не купила готового. Подумаю-подумаю: вещь сама по себе хороша, а мне не подходит.

АЛЕНА. Какой смысл иметь платья, в которых не чувствуешь себя хорошо, которые не любишь. Мне таких мама накупила достаточно, а теперь обижаются, что я их не ношу.

МОНИКА. Мне тоже бабушка подарила кофточку, пеструю, яркую — глазам больно. Бабушка решила, что мне пестрота должна нравиться, потому что я молодая. А я люблю спокойные тона: белый, коричневый, песочный.

АЛЕНА. Мама, наконец, согласилась с моим вкусом и недавно купила мне платье, которое я с удовольствием ношу.

МОНИКА. С родителями у меня проблем нет. Они согласны с моими взглядами на одежду. От бабушки осталась домашняя куртка из бежевой шерстяной фланели, воротничок шалью, отделан коричневым шнуром. Я ее вывернула ворсом наружу, чуть-чуть сузила, и получился модный жакет. В дороге он очень удобен. А бабушке кажется, что я его ношу от бедности, и она огорчается.

ЛЮЦИЯ. Я, когда покупаю что-нибудь в магазине, обязательно переделаю по-своему. Перекрашу, перешью, дополню бижутерией, и получится так, как мне нравится.

Свой самый любимый толстый свитер я сшила из мужского белья, какое носили зимой лет двадцать назад. Я его покрасила в лиловый цвет, вернула ворсом наружу, перекроила рукава, на манжеты нашила бусинки серого цвета, натянутые на струну. Юбку к нему я тоже дома сама покрасила, чтобы лиловый цвет свитера и юбки был разный, а оттенки подходили друг к другу.

И такое «творчество» дорого стоит?

АЛЕНА. Я собираюсь шить платье из сурового полотна, которое купила в магазине уцененных товаров.

ЛЮЦИЯ. Я очень часто покупаю себе вещи в магазине уцененных товаров. Например, я купила пальто за 250 крон (25 рублей), вычистила, отгладила, надела, а папа сердито спросил, где взяла деньги на такое дорогое пальто.

МОНИКА. Мы же всегда экспериментируем с одеждой, дорогая ткань связывала бы нам руки, а вдруг испортим.

А как на ваши эксперименты смотрят преподаватели в училище?

АЛЕНА. Вполне понимают. Многие из них тоже придумывают интересные детали к своей одежде.

А на улице?

МОНИКА. По-всякому. Некоторые очень любят делать замечания, хотя сами небезупречны. Мне просто жаль бывает некоторых женщин: наденет шляпу и несет ее, как кувшин с водой. Или каблуки такие высокие, что еле идет. Но мы никогда и вида не подаем, что нам это не нравится. По-моему, вкус воспитывают не замечания, а хорошие примеры.

АЛЕНА. А мне еще нравятся люди, которые просто на одежду не обращают внимания, они увлечены чем-то другим, и это всегда видно.

ЛЮЦИЯ. Согласна, но люди, которые стараются одеться лучше всех и делают это без всякого смысла — лишь бы модно и дорого, — меня раздражают.

**Перевела с чешского
Д. ПРОШУНИНА**

Сейчас одна из самых популярных групп в США — «Стикс». «Стикс» — это... Это в греческой мифологии название речки, отделяющей страну живых от страны мертвых. Надо полагать, такое название должно что-то символизировать. Итак, что? Заранее скажу, что ответа на этот вопрос от участников ансамбля я не получил.

За последнее десятилетие «Стикс» выпустили десять альбомов. Вначале они играли так называемый «авангардный рок». С годами они несколько поуспокоились, и продукция их стала доступнее и разнообразнее. Мистическая тематика ранних работ счастливо позабыта, и теперь они пишут песни про «веселые денечки», «старый добрый рок-н-ролл», не забывая впрыснуть в них чуточку модной «легкой иронии». Но в основном «Стикс» просто пишут песни «про любовь». На мой взгляд, это неважные песни про любовь: в них нет сомнений, боли, ревности, нежности — просто приятное, слегка бодрящее, обыденное «чувство», порождение столь же обыденного существования.

Американская часть «всемирного» турне «Стикс» 1981 года проходила по девяти городам и заняла четыре месяца. Самая маленькая площадка, на которой они играли, — арена на 12 тысяч мест, самая большая — пятидесяти тысячный стадион. Гастрольная команда состоит из сорока двух человек, включая пилота и стюардессу собственного самолета. Все преданы делу, потому что хорошо получают. К тому же разгул демократии! — обслуживающий персонал живет в тех же отелях, что и группа.

Пока артисты летят самолетом, обслуживающая команда передвигается со всем звуковым и световым оборудованием на семи грузовиках. Имеются две разборные сцены с декорациями и прочим: пока на одной идут концерты, в следующем городе уже устанавливается вторая. «Стикс» вылетают из каждого города в час дня, прибывают на очередной стадион в три; настраиваются до шести; публику запускают в 19.30; концерт начинается в 20.15, заканчивается в 22.15; в гостинице — в час; подъем — в одиннадцать утра. Через каждые четыре-пять дней перерыв: а то жены взбунтуются. Короче, в турне служба идет как в конторе; так делается в наши дни музыкальный бизнес.

Конечно, со зрительских мест все это выглядит совсем по-другому. Десятки тысяч тинэйджеров каждый вечер попадают на два часа в «Райский театр». Так называется последний диск «Стикс», а заодно на вечер, это название присваивается залам, где идут представления.

— У нас в городе был театрик с таким названием. Я помню его уже с табличкой: «Рай» закрыт... Я подумал, что

ДО СЛУШАТЕЛЕЙ СОТНИ МЕТРОВ

Пол РЭМБЕЛИ,
английский журналист

это символично — упадок Америки и как мировой силы, и просто как страны. Когда-то это был шикарный дворец, «Райский театр», а потом стал одной из развалюх в трущобном квартале. По-моему, это характерно для того, что стало с нами в последние полтора десятка лет. — Деннис Де Янг, он играет на клавишных и пишет большинство баллад, потягивает коктейль и делится со мной соображениями. Томми Шоу, вокалист и главный фотоперсонаж, смазливое лицо ансамбля, растянулся на диване.

— Главное несчастье американской жизни, — продолжает Де Янг, — это оружие. Если бы у вас его было бы столько же, как в Америке, в Англии убийств было бы не меньше. Да, да. Я чувствую эту тенденцию к насилию у британской молодежи — это заметно в вашей музыке.

Интересно, что еще в нашей музыке заметно? Безработица? Опустошенность? Но Де Янг об этом думать не желает.

Я спрашиваю Денниса, за кого он голосовал на выборах.

— Это мое дело. К музыке это не имеет никакого отношения. Но, возвращаясь к теме разговора: самое ужасное, что все эти убийцы — обыкновенные парни, могли бы быть моими соседями... Типичные такие парни. Вот что поражает.

— Эти ваши мысли как-то отражаются в песнях?

— Нет. — Де Янг тверд.

— Почему вы так старательно избегаете этих проблем, когда пишете? По той же причине, что не хотите говорить, за кого голосовали?

— Нет, дело в том, что мы имеем возможность влиять своими песнями на людей, заставлять их думать по-иному. Да-да, на самом деле! Поэтому мы очень осторожны, зная о таком эффекте воздействия. Мы со всей ответственностью относимся к тому, что можем говорить, а что не должны. Так что о некоторых вещах лучше помалкивать.

— Помалкивать потому, что вас могут неправильно понять? Или это вызовет «опасные тенденции»? Или просто вы лишитесь части поклонников?

— Ладно, вот вам пример. Только что подходил парень со здешнего радио и сказал, что слушатели просто балдеют от песни «Снежная слепота». В принципе это песня против употребления наркотиков, но она имеет такой успех потому, что все думают, что она за наркотики.

— Но если вы хотели написать антинаркотическую песню, почему бы вам ее не написать? «Снежная слепота»

изображает наркотик в виде эдакой обольстительной колдуньи, и звучит все это достаточно заманчиво...

— Ну не знаю... Мы же, в конце концов, не полиция и не делаем прямолинейные заявления. Лично мне кажется, что в этой песне чувствуется наше негативное отношение.

— Тогда почему же многие понимают ее наоборот?

— Не знаю...

У меня в голове уже давно крутится один банальный вопрос, возникший под впечатлением всей этой коммерческой машины, именуемой «Стикс». Задаю его по возможности деликатно:

— Вы богаты?

— Зарабатываем достаточно, — со скромным достоинством отвечает Деннис Де Янг. — Но я работаю не ради денег. Я работаю ради возможности общаться с людьми. И ради того, чтобы меня уважали. Нет, дело не в долларах и центах — черт с ними! Важно чувство, которое передаешь публике. Вот вы были в зале — заметили, какое настроение было после концерта? Заметили, какой был подъем? Главное то, что мы можем хотя бы на два часа заставить всех забыть обо всем будничном, грязном и неприятном в их жизни. Я мог бы отдать последние деньги, чтоб хотя бы на два часа чувствовать себя просто-напросто хорошо.

— О'кэй. Вы считаете себя в первую очередь развлекающими-утешителями, добрыми волшебниками и т. п. А хотели бы вы заставить людей подумать, почему им так неважно живется? Хотели бы вы, чтобы они задались вопросом о своем месте в жизни? Ведь для того, чтобы вылечить болезнь, надо знать ее причины.

— Конечно!

— Но вы же сами сказали, что сознательно не касаетесь в своих песнях больших вопросов и видите вашу миссию в том, чтобы предоставить слушателям двухчасовое убежище от действительности?

— У нас есть песни, побуждающие к раздумьям.

Я честно признаюсь, что таких не заметил.

— Как вы могли пропустить, если слушали слова? Когда я сегодня пел в песне «Лучшее из времен»: «В заголовках пишут, что настали самые плохие времена, и я верю, что это так», — я еще добавил, обращаясь к публике: «Не правда ли?» Вы слышали реакцию? Почувствовали? Это не просто развлечение, это эмоциональная отдача. И еще одна строчка: «Я чувствую себя таким беспомощным, когда люди запирают свои двери и прячутся внутри...» Нет, это больше, чем развлечение! А когда я говорю публике перед тем, как спеть «Уплыви», что мне все надоело — даже мне, музыканту? По-моему, это заставляет думать.

Я напоминаю Деннису строчку из их же собственной песни «Дурача себя»: «Зачем быть сердитым молодым человеком, если будущее твое так прекрасно?» Он соглашается, что сейчас это звучит «довольно наивно» (мягко сказано), но тут же оговаривается, что в песне поется о тех, кто настроен чересчур уж пессимистично.

Видя мою нелояльность, Деннис спрашивает, какого я мнения о концерте. Я говорю, что это было зрелище помпезное, неискреннее, пресное и претенциозное. К моему удивлению, он соглашается:

— Это все из-за огромных размеров. Мы постараемся от этого избавиться. В будущем турне — залы не больше трех тысяч мест. И больше театральности. Конечно, трудно быть искренним, если до публики сотни метров. Но мы с этим покончим. Я хочу играть для людей, которые видят мое лицо.

Я заканчиваю беседу — мне становится немного жаль парня: он абсолютно убежден, что все дело в размерах зала. Конечно, «Стикс» — большая, чисто вымытая рок-корпорация, производящая не очень умную музыку для не очень умных слушателей. Критиковать их, посмеиваясь над их громоздкостью и беспроблемностью, легко. Грустно только, что «Стикс» олицетворяет собой рок-музыку для буквально миллионов американцев от 13 до 18 лет.

Вот они значительно смотрят с глянцевого разворота альбомов, волосы красиво развеваются — не иначе поставили сильные вентиляторы... Но, оказывается, не такие уж они циничные и продажные ребята: тоже хотят «как лучше». И от этого становится еще грустнее.

Перевел с английского А. ТРОИЦКИЙ

45-28

The musical score consists of eight staves of music in G major, 4/4 time. The melody is written on a treble clef staff. Chords are indicated above the staff: C7, F, C7, F, C7, F, C7, F, F7; Bb, C7, F, A7, Dm, Bb, G7, C7; F, C7, F, C7, F, C7, F, F7; Bb, C7, F, A7, Dm, Bb, C7, F, Fine, C7; F, C7, F, C7, F, C7, F, F7; Bb, C7, F, A7, Dm, Bb, G7, C7; F, C7, F, C7, F, C7, F, F7; Bb, C7, F, A7, Dm, Bb, C7, 2, 3, C7, 4, F.

Песня «Ветры поют о свободе» входит в репертуар ансамбля из Северной Ирландии «Сэндз фэмили». Как и большинство песен этого ансамбля, она создана на фольклорной основе. «В Ирландии музыка играет большую роль, ее корни глубоко в народе,— говорят участники ансамбля.— Мы хотели бы своими песнями поддержать борьбу нашего народа против британских захватчиков». Музыку и стихи написал участник ансамбля Т. Мэйкен, русский текст — В. Татаренко.

ВЕТРЫ ПОЮТ О СВОБОДЕ

THE WINDS ARE SINGING FREEDOM

1. Пел о свободе ветер,
И было слышно песню
В полях, в горах. На площадях
Запели с ветром вместе
Все те, кто мечтал свободной
Увидеть страну свою.
И, веря в рассвет, в надежду,
Ту песню и я пою.
2. В ущельях разбитых улиц,
Считай, уж восемь веков
Все слышно, как стонут люди
Под гнетом английских штыков.
Но песню надежды ветер
Принес нам солнечным днем:
Да будет свободен Белфаст —
Для этого мы живем!
3. И вместе с тобою, ветер,
Я буду о счастье петь,
Чтоб голос мой, словно птица,
До неба мог долететь,
А там, где страданий слезы
Пролиты, взойдут цветы.
Я верю — как ветер, будем
Свободными я и ты.

1. The winds are singing freedom.
They sing it everywhere,
They sing it on the mountain side
And in the city square.
They sing of a new day dawning
When our people shall be free.
Come and join our song of freedom,
Let it ring from sea to sea.
2. In the battered streets of Belfast
You can hear the people cry
For justice long denied them
And their cry will reach the sky.
But the winds of change are blowing
Bringing hope from dark despair.
A new day is dawning
You can feel it in the air.
3. Too long our people suffered
In the misery and their tears
And foreign rulers used our land
For about eight hundred years.
It's a long road has no turning,
And I know that soon there'll be
A day of justice dawning
When our people shall be free.

Индекс 70781
Цена 35 коп.